

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 2 № 4 (8)

2022

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 2 № 4 (8)

2022

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2022

Том 2 №4 (8)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
 Гринев-Гриневич С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)
 Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)
 Косова М. В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград)
 Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Главный редактор

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Председатель редакционной коллегии

Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Редакционная коллегия

Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород)
 Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)
 Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск)
 Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)
 Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)
 Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
 Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)
 Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)
 Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)
 Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)
 Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)
 Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук
 Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 07 декабря 2020 г.

© Издательство ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2022

Выпуски сетевого издания «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.lobrij.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем.

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2022

Volume 2 №4(8)

Editorial Board

Bashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia,
doctor of medicine, professor
Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor (Poland, Suwałki)
Nosovich Ya.F. – doctor of philology, professor (Poland, Warsaw)
Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)
Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor (Astrakhan)

Vice editor-in-Chief

Gagarina E.Iu. – candidate of philology, associate professor
(Astrakhan)

Members of Editorial Board

Bagana J. – doctor of philology, professor
(Belgorod)
Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)
Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)
Drozdova T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)
Zubkova O.S. – doctor of philology, professor
(Kursk)
Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)
Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate
professor (Volgograd)
Lukyanova T.V. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)
Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)
Nikulina E.A – doctor of philology, professor
(Moscow)
Penskaya Z.P. – candidate of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)
Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate
professor (Astrakhan)

Executive Secretary

Baydasheva E.M. – candidate of psychology
Dyakova E.M. – technical editor

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration EI № FS77-79816 dated 07.12.2020

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2022

Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://www.lobri.ru>
All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way
without preliminary agreement with editor.

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ

- Абросимова Е.А.** Миромоделирующий потенциал 6
терминоэлемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с
начальными элементами само- и ауто-)
- Бочарникова Е.А.** Взаимосвязь дискурсов (медицинский и 18
гуманитарный дискурсы)
- Голованова Е.И.** Грани и границы: проблема паронимии в 27
современной научной коммуникации
- Ионова С.В., Ма Юйсинь.** Медиатизация социально-медицинской 42
сферы как фактор формирования образа пожилого человека

НАУКИ ОБ ОБРАЗОВАНИИ

- Джабраилова С.Г.** Возможности рационализации 54
самостоятельной работы с профессиональными текстами
- Касимцева Л.М., Гречухина З.Р.** Восприятие медицинских 62
терминов студентами-иностранцами [Fr]
- Сикацкая П.А., Торяник Ю.С., Медникова Г.А., Реморова Е.Е., 73
Сергеева Ю.А., Алексеева И.С.** Сентенция как культурно-
деонтологическая единица в современном образовательном дискурсе
- Широких А.А., Левчук К.А., Варнакова Н.А., Попова И.В., 83
Лисица А.В., Иванова А.Д.** Роль лексических единиц в формировании
активного и пассивного словарного запаса у студентов, в свете
коммуникативного подхода при обучении иностранному языку
- Сведения об авторах 99
- Требования к оформлению статьи 103

CONTENTS

PHILOLOGY

- Abrosimova E.A.** The world-modeling potential of the term element (on the example of veterinary and medical terms with initial elements *samo-* and *auto-*) 6
- Bocharnikova E.A.** Discourse interrelation (medical and humanitarian discourses) 18
- Golovanova E.I.** Facets and boundaries: the problem of paronymy in modern scientific communication 27
- Ionova S.V., Ma Yuxin** Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in the elderly image 42

SCIENCES OF EDUCATION

- Dzhabrailova S.G.** Possibilities of rationalization of independent work of professional texts 54
- Kasimtseva L.M., Grechukhina Z.R.** Perception of medical terms by international students [Fr] 62
- Sikatskaya P.A., Toryanik Yu.S., Mednikova G.A., Remorova E.E., Sergeeva Yu.A., Alexeeva I.S.** Sententia as a cultural deontological unit in the modern educational discourse 73
- Shirokih A.A., Levchuk K.A., Varnakova N.A., Popova I.V., Lisica A.V., Ivanova A.D.** Role of lexical units in formation of active and passive vocabulary in students in communicative approach during foreign language teaching 83
- Information about authors 101
- Requirements for article arrangement 107

ФИЛОЛОГИЯ

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №4 (8). С. 6-17
Linguistics & education. 2022. Vol. 2. No. 4. P. 6-17

Научная статья

УДК 81.42

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-6-17>

МИРОМОДЕЛИРУЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРМИНОЭЛЕМЕНТА (НА ПРИМЕРЕ ВЕТЕРИНАРНЫХ И МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ С НАЧАЛЬНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ САМО- И АУТО-)

Екатерина Алексеевна Абросимова

Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина, Омск, Россия

abrosimova@inbox.ru

Аннотация. Статья посвящена роли терминоэлементов САМО- и АУТО- в ветеринарной и медицинской картинах мира. Исследуются оттенки значения, вносимые данными элементами в семантику профессиональных номинаций. Выделяется шесть групп медицинских и ветеринарных терминов, каждая из которых реализует определенную картину мира. Делаются выводы о связи данных картин с рядом представлений о ролях субъекта и объекта, степени самостоятельности пациента, функционировании организма в целом, модификации словарного значения терминоэлементов при обозначении профессиональных понятий.

Ключевые слова: ветеринарная терминология, медицинская терминология, картина мира, термин, терминоэлемент

Для цитирования: Абросимова Е.А. Миромоделирующий потенциал терминоэлемента (на примере ветеринарных и медицинских терминов с начальными элементами само- и ауто-)// Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С. 6-17. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-6-17>

Original article

THE WORLD-MODELING POTENTIAL OF THE TERM ELEMENT (ON THE EXAMPLE OF VETERINARY AND MEDICAL TERMS WITH INITIAL ELEMENTS SAMO- AND AUTO-)

Ekaterina A. Abrosimova

Omsk state agrarian university named after P.A. Stolypin, Omsk, Russia

abrosimova@inbox.ru

Abstract. The article is devoted to the role of term elements SAMO- and AUTO- in the veterinary and medical pictures of the world. The nuances of meaning imported by these elements into the semantics of professional nominations are investigated. There are six groups of medical and veterinary terms, each of which implements one of the pictures. Conclusions are drawn about the connection of these pictures with representations about the roles of the subject and object, the degree of independence of the patient, the functioning of the organism as a whole, the modification of the dictionary meaning of term elements in the designation of professional concepts.

Keywords: veterinary terminology, medical terminology, picture of the world, term, term element

For citation: Abrosimova E.A. The world-modeling potential of the term element (on the example of veterinary and medical terms with initial elements samo- and auto-), *Linguistics & education* 2022;4(8):6-17. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-6-17>

Введение

Антропоцентрический принцип, лежащий в основе концепции языковой картины мира, обуславливает отражение в языке особенностей человеческого мышления и восприятия окружающей жизни: «Образ человека в языковой картине мира – это концентрированное воплощение сути тех представлений о человеке, которые объективированы всей системой семантических единиц, структур и правил того или иного языка» [1, с. 13]. Рассуждая о миромоделировании, исследователи сходятся во мнении о множественности картин мира, представляющих различные взгляды на явления действительности: «В сложной глобальной языковой картине мира можно выделить множество более частных картин, каждая из которых отличается языковым своеобразием <...>; у каждого мира есть специфические речевые сигналы, известные определенному кругу носителей языка (и усваиваемые каждым новым членом сообщества...)» [2]. При попытках типологизации существующего множества картин мира исследователи выдвигают, с одной стороны, такой принцип, как соотнесенность с социальными и профессиональными сферами, что помогает исследовать «подъязыки наук и ремесел» [там же]. С другой стороны, выделение различных картин мира обусловлено различной фокусировкой: на изображаемой реальности (что или кто именно изображается), на точке зрения самого наблюдающего субъекта, который фиксирует или оценивает факты, на результате изображения (каким образом запечатлен тот или иной фрагмент мира) [3; 4; 5;]. При этом данные взгляды на мир наслаиваются друг на друга, образуя своеобразную систему: так, в том или ином человеческом сообществе сосуществуют «картина мира-1», не отрефлексированная, представляющая собой элемент жизнедеятельности человека, и «картина мира-2», являющаяся объективированным и отрефлексированным вариантом картины мира-1 [5, с. 21-22].

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

22]. Кроме того, типология картин мира связана с объемом охвата окружающей действительности: по этому основанию их можно условно разделить на целостные (логическая, религиозная и т.д.) и фрагментарные, или локальные, представляющие собой какой-то аспект целостного мира («большинство частнонаучных картин, дающих модель фрагмента универсума, фрагмента, составляющего предметную область соответствующей науки») [там же, с. 33].

Картина мира той или иной профессиональной сферы основана на представлении о деятельности, что подразумевает определенные позиции субъекта (агента) и объекта (как одушевленного, так и неодушевленного): учителя и ученика, ветеринара и животного, врача и пациента, мастера и механизма и т.д., что, безусловно, находит отражение в терминологии. При этом каждый термин несет в себе отпечаток картины мира соответствующей области знания: «Процесс миропостижения у человека континуален, и всякая его дискретизация в строгом смысле слова, условна. Тем не менее, теоретически чрезвычайно важно выделить в этом сплошном жизненном потоке миропостижения процессы, имеющие большее отношение к формированию глобального образа мира, именуемого картиной мира» [5, с. 20].

В номинациях ветеринарной и медицинской сфер важнейшую роль играют терминоэлементы, представляющие собой регулярно воспроизводимые структурные элементы, которые участвуют в терминообразовании. Среди свойств терминоэлементов называют преимущественную однозначность, стандартизованность, строгую определенность семантики, специализированность [6], что позволяет говорить о связи терминоэлементов той или иной области знаний с основополагающими категориями профессиональной картины мира [7]. При этом исследователи обращают внимание на то, что в сочетании с другими компонентами профессиональной номинации терминоэлементы придают целостному термину различные специализированные значения, что не позволяет, например, расценивать терминоэлемент как единицу перевода, который «начинается все-таки со слова» [8, с. 13].

Цели и методы исследования

Целью данной статьи стала систематизация ветеринарных и медицинских терминов, содержащих начальные элементы *САМО*- и *АУТО*-, в зависимости от зафиксированных в профессиональных номинациях взглядов на мир. Так как основное лексическое значение указанных терминоэлементов связано с понятием самостоятельности и «возвратности» действия, основными признаками, положенными в основание систематизации терминов, стали образы субъекта (лица, производящего действие) и объекта (того, на кого или на что направлено действие). Методы исследования включают элементы семантического анализа, описание фрагментов профессиональной картины мира.

Материалом исследования послужили ветеринарные и медицинские термины с начальными элементами *САМО*- или *АУТО*- и их общенародные и профессиональные значения, зафиксированные, с одной стороны, в толковых словарях русского языка, Словаре-справочнике международных терминоэлементов русского языка [6], а с другой – в ветеринарных и медицинских справочниках и словарях [9; 10; 11; 12] и научных статьях [18; 19; 20].

Полученные результаты и их обсуждение

Согласно данным Большого толкового словаря, начальная часть сложных слов *САМО*- обозначает, во-первых, «направленность действия, указанного во второй части слова, на субъекта этого действия»; во-вторых, «самостоятельное, без посторонней помощи совершающееся действие»; в-третьих, «происходящий автоматически, с помощью механизмов» [13, с. 1142]. Терминоэлементом *АУТО*- же обозначается «направленность чего-либо на носителя действия (на самого себя)» [там же, с. 52], этот элемент «соответствует по значению словам свой, собственный или само» [6, с. 111]. Данные терминоэлементы формируются и создаются в определенных контекстных условиях не только как коммуникативные единицы, но и как мыслительные. Тем самым, можно согласиться с С.И. Маджаевой, что за каждым новым термином, его

словообразовательной структурой, скрывается новая информация, тесно связанная с когнитивными механизмами [14, с. 51].

В научной и справочной литературе, посвященной психологии, выделяется так называемая «группа понятий «само-», включающая большое количество терминов с элементами *САМО-* и *АУТО-* [15; 16]; при этом данная группа продолжает расширяться под влиянием социокультурных процессов и развития представления о субъектности в целом.

В Оксфордском толковом словаре по психологии отмечается, что термины с начальными элементами *САМО-* и *АУТО-* приобретают различные коннотации относительно понятия самостоятельности субъекта: например, субъект может представлять как фигура, идентичная объекту (например, в термине *самоконтроль*) или находящаяся в косвенных отношениях с объектом (*самоактуализация*); в некоторых терминах подчеркиваются действия субъекта (*самостоятельность*) [17].

В ветеринарном и медицинском дискурсах также наблюдается большое количество терминов с элементами *АУТО-*, *САМО-*. Попытаемся сгруппировать эти термины согласно рассмотренным во введении представлениям о множественности картин мира, каждая из которых соответствует определенному взгляду, с одной стороны, на организм человека или животного, а с другой – на роль объекта и субъекта в ситуации, отражаемой профессиональными номинациями.

Первая картина реализует представление о том, что в организме объекта (пациента – человека или животного) без участия агента (врача или ветеринара) происходят процессы (обусловленные нормальной физиологией или патологическими явлениями) без вмешательства извне, с его собственными клетками, тканями и органами: *спонтанное самозаращение тканей*; *аутоаллергия* – иммунный ответ организма, направленный на собственные ткани и клетки; *аутоантигены* – антигены, возникшие в самом организме без внесения их извне; *аутоантитела* – антитела, направленные против собственных антигенов; *аутогенный* – возникающий в самом организме, не внесенный извне;

аутоинтоксикация – отравление веществами, образованными в собственном организме и др.

Вторая картина подразумевает наличие в конкретном организме возбудителей заболевания, которые вновь, вторично заражают человека или животное: *аутоинфекция* – самозаражение организма бактериями, уже живущими в данном организме; *аутоинвазия* – состояние, при котором возникновение новых поколений паразита происходит без выхода за пределы организма хозяина; *аутореинвазия* – повторное самозаражение.

Третья картина включает, помимо собственного организма объекта и его биологических материалов, определенное действие субъекта – врача или исследователя (лечение, переливание крови, пересадка тканей): *аутогемотерапия* – введение пациенту его собственной крови; *аутотрансфузия* – переливание больному его собственной крови; *аутосеротерапия* – лечение пациента сывороткой его же крови; *аутотрансплантация* – пересадка пациенту его собственных тканей.

В четвертой картине на первый план выходит субъект профессиональной деятельности и рассматриваемые терминологические элементы относятся к восприятию и/или организму самого врача или ветеринара: *аутопсия* (auto- + греч. *opsis* «зрение, зрительное восприятие», буквально «собственное зрение», «собственный взгляд») – процесс посмертного исследования тела; *аутоскопия* (auto- + греч. *skopeo* «смотрю», буквально «сам смотрю») – осмотр полости гортани без помощи приборов; *самозэксперимент* (самозаражение) – сознательное введение в собственный организм возбудителя заболевания с целью научного исследования.

Пятая картина отображает активное, но неосознанное действие человека или животного по отношению к самому себе, имеющее разрушительный, повреждающий характер: *аутомутация* – аутоагрессия; *аутодепация* – навязчивое выдергивание собственных волос; самопогрызание хвоста; самовыгрызание меха; синдром самоощипывания у комнатных попугаев; самоощип у волнистых попугаев; самокусание.

Шестая картина связана с сознательным, направленным воздействием пациента на собственный организм, когда пациент (а также владелец животного, если речь идет о ветеринарии), по сути, принимает роль агента (врача или ветеринара): *самопомощь; самообследование; самовыдавливание* (например, стержней при фурункулезе). Любопытно, что оценка понятий, выражаемых данными терминами, со стороны непосредственных профессиональных деятелей подвержена изменениям во времени. Так, например, отношение медицинского сообщества к самолечению прошло по меньшей мере три исторических этапа. Так, первый из них характеризовался личной ответственностью человека за собственную жизнь и здоровье и, соответственно, отсутствием негативных коннотаций у слова *самолечение*. На втором этапе, связанном с преобладающей патерналистской парадигмой, при которой пациентам отведена пассивная роль в процессе лечения, самолечение стало оцениваться как вредное явление. Третий этап, при котором происходит переворот к пациент-ориентированному лечению, вновь меняет представление о самолечении: при таком подходе человек несет ответственность за свое состояние, что ведет «к возврату к самолечению, но уже осознанному, основанному на медицинских знаниях, эффективному и безопасному, которое должно стать отправной точкой системы здравоохранения» [18, с. 110-111]. Интересно, что положительная окраска термина *самолечение* подразумевает использование данной лексики с обязательным определением «ответственное» (*ответственное самолечение*).

В ветеринарной терминологии термин *самолечение* (англ. self-medication), или *зоофармакогнозия* приобретает еще одно значение: исцеление животного при помощи самостоятельного нахождения и поедания им определенных видов растений, грибов. С таким представлением о самолечении связано понятие *естественное самовыздоровление* [19; 20].

В ветеринарных и медицинских терминах, в отличие от терминов психологических, терминыэлементы САМО- и АУТО- имеют большее семантическое варьирование в объеме того, что обозначается как «свое». Так, в терминах *аутоинтоксикация, аутоаллергия* и др. «своим» представляется весь

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 12

организм целиком, причем важна идея функционирования этого организма как целостной системы. В терминах *аутопагнозия* (auto+ греч. *topos* – место + *a* + *gnosis* – знание, учение) – расстройство схемы тела, затруднения в ориентировке пациента в собственном теле); *аутозит* (auto+ греч. *sitos* — пища, буквально «сам пища») – «плод-хозяин», в теле которого существует еще один плод-«паразит» – «свое» – это скорее тело в его анатомическом понимании. В терминах типа *аутоинфекция*, *аутоинвазия* подчеркиваются границы отдельности организма. В номинациях *аутотрансплантация*, *аутотрансфузия* и др. под «своим» понимаются конкретные элементы организма: кровь и ее компоненты, кожные лоскуты, необходимые для пересадки. В терминах *самоощипывание*, *аутодепильция* и др. элементы АУТО- и САМО- указывают на отношение к покровам тела: перьям, волосам, меху, кожи.

Выводы

Продуктивность терминологических элементов САМО- и АУТО- в ветеринарных и медицинских номинациях, по-видимому, связана с рядом представлений: во-первых, об определенной автономности организма; во-вторых, о возможности организма быть резервуаром инфекции при заражении самого себя; в-третьих, об использовании биологического материала пациента для него самого; в-четвертых, о враче или исследователе, полагающемся на собственные органы чувств и собственный организм в целом; в-пятых, о пациенте, который может совершать саморазрушительные действия; в-шестых, о том, что в некоторых случаях клиент (пациент) заменяет агента. Эти представления отражаются в шести выделенных в нашей статье картинах мира.

Словарное определение значений элементов САМО- (направленность действия на его субъекта, самостоятельное действие, совершающееся без посторонней помощи, а также автоматически совершающееся действие) и АУТО- (направленность чего-либо на самого себя) не выражает в полной мере оттенков значений терминов ветеринарии и медицины. Так, в рассмотренных номинациях отражаются меняющиеся представления, как о субъекте, так и об объекте данных профессиональных сфер. Если в первых двух группах терминов организм

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 13

представлен как изолированная система, в которой происходят самостоятельные процессы (что соответствует одному из словарных значений терминологического элемента *САМО-*), то в третьей группе действие субъекта (врача, специалиста) направлено на организм пациента как на объект работы. В четвертой группе лишь номинация *самозаражение* в полной мере соответствует словарному значению (направленность действия на субъекта), термины же *аутопсия*, *аутоскопия* отражают взгляд субъекта на объект (тело пациента или его органы). Пятая группа терминов в целом реализует словарное значение, при этом действие в данных номинациях часто направлено на определенную часть тела пациента (шерсть, перья и т.д.), а не на субъекта действия как такового. Шестая группа терминов, на наш взгляд, наиболее близка к воплощению словарного значения, однако в данных обозначениях носителем активного осознанного действия становится все же объект (пациент), а в семантике некоторых терминов присутствует оценка этого действия со стороны истинного субъекта (врача, специалиста).

Развитие в языке ветеринарии и медицины, новых по сравнению с зафиксированными в толковых словарях значениями терминологических элементов, актуализация оценочного компонента в значении некоторых терминов, по-видимому, свидетельствует о подвижности взглядов на роль объекта и субъекта данных профессиональных сфер.

© Абросимова Е.А., 2022

Список источников

1. Языковой образ-концепт «человек» в русской языковой картине мира: Ипостаси, параметры, семантические и семантико-синтаксические категории, модели и субмодели, коммуникативно-прагматические реализации: Монография / под редакцией О.В. Коротун, Н.Д. Федяевой. Омск: Вариант-Омск, 2011. – 122 с.
2. Черемисина Н.В. Языковые картины мира и их семантическое взаимодействие в художественном тексте // Человек. Язык. Искусство (памяти проф. Н.В. Черемисиной): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. М.: МГПУ, 2002. – С. 12-24. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://dmee.ru/docs/100/index-13356.html> (дата обращения: 20.10.2022)
3. Лещак О. Дискурс как лингвосомиотический опыт и деятельность (дискурсные типы и картины мира) // La Table Ronde: Сборник материалов. Выпуск 2. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики. Минск: РИВШ. – 2013. – С. 109-113.

4. Савич Е. Дискурс-картина мира как категория дискурс-исследований // *La Table Ronde: Сборник материалов. Выпуск 2. Лингвистика дискурса и перспективы ее развития в парадигме современной славистики*. Минск: РИВШ. – 2013. – С.113-118
5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. М.: Наука. – 1988. – 216 с.
6. Снетова Г.П., Власова О.Б. Словарь-справочник международных терминологических элементов русского языка. Москва: Мир и Образование. – 2019. – 608 с.
7. Учебный глоссарий как средство формирования профессиональной картины мира / И.В. Куламихина, Е.А. Абросимова, Ж.Б. Есмурзаева [и др.] // *Современные проблемы науки и образования*. – 2021. – № 4. – С. 49.
8. Татаринцов В.А. Феноменология термина (к 100-летию со дня рождения Д.С. Лотте) // *Русский филологический вестник*. – 1998. – Т. 83. – №.1-2. – С. 5-27.
9. Большая медицинская энциклопедия. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bmz.org/index.php> (дата обращения: 20.10.2022)
10. Словарь медицинских терминов / сост. Т.Б. Боева. Ростов-на-Дону: Феникс. – 2014. – 308 с.
11. Лэйн Д., Гутри С. Краткий толковый словарь ветеринарных терминов. Пер. 2-го английского издания. Москва: Софион. – 2007. – 512 с.
12. Орлов Ф.М. Словарь ветеринарных клинических терминов. 3-е изд. М.: Россельхозиздат. – 1983. – 367 с.
13. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С.А. Кузнецова. СПб.: Норинт. – 2000. – 1536 с.
14. Маджаева С.И. Способы номинации в медицинской терминологии // *Мир лингвистики и коммуникации: Эл. науч. журнал* – 2011. – № 22. – С. 47-55.
15. Щукина М.А. Психология саморазвития личности: монография. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та. – 2015. – 348 с.
16. Сайко Э.В. Самоотношение как уникальная способность человека и условие его человеческого самоосуществления (самоопределения, самопознания, самоактуализации и т.д.) // *Мир психологии*. – 2005. – № 3. – С. 3-10.
17. Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. М.: Вече, АСТ. – 2002. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://vocabulary.ru/slovari/oksfordskii-tolkovyi-slovar-po-psihologii.html> (дата обращения: 20.10.2022).
18. Ответственное самолечение – основополагающие принципы и место в современной системе здравоохранения / С.Н. Толпыгина С.Ю. Марцевич, А.В. Концевая, О.М. Драпкина // *Рациональная фармакотерапия в кардиологии*. – 2018. – №14(1). – С. 101-110.
19. Растения с фармакологическими свойствами в рационе диких копытных Полесья Украины / В.А. Пепко, И.Т. Гулык, С.В. Жигалюк, Р.Н. Сачук // *Науковий вісник Львівського національного університету ветеринарної медицини та біотехнологій імені С.З. Гжицького*. – 2016. – Т. 18. – № 22 (67). – С. 173-177.
20. Animal self-medication / J.C. Roode, TH.Lefèvre, M. D. Hunter // *Science*. –2013. – Vol. 340. – Issue 6129. – Pp. 150-151.

References

1. Korotun O.V., Fedyaeva N.D. (Eds). *Yazykovoj obraz-koncept «chelovek» v russkoj yazykovoj kartine mira: Ipostasi, parametry, semanticheskie i semantikosintaksicheskie kategorii, modeli i submodeli, kommunikativnopragsmaticheskie realizacii* [The language image-concept "person" in the Russian language picture of the world: Hypostases, parameters, semantic and semantic-syntactic categories, models and submodels, communicative-pragmatic implementations.]. Monografiya [Monograph]. Omsk: Variant-Omsk, 2011. – 122 p.
2. Cheremisina N.V. *Yazykovye kartiny mira i ih semanticheskoe vzaimodejstvie v hudozhestvennom tekste* [Linguistic pictures of the world and their semantic interaction in a literary text]. *CHelovek. Yazyk. Iskusstvo* (pamyati professora N.V. Cheremisinoj): Materialy ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Person. Language. Art (in memory of Professor N.V. Cheremisina): Proceedings of the International Scientific and Practical Conference]. M.: MGPU, 2002. – P. 12-24. Electronic resource. Available at: <https://dmee.ru/docs/100/index-13356.html> (accessed 20.10.2022)].

3. Leshchak O. Diskurs kak lingvosemioticheskij opyt i deyatelnost' (diskursnye tipy i kartiny mira) [Discourse as a linguo-semiotic experience and activity (discourse types and pictures of the world)]. La Table Ronde: Sbornik materialov. Lingvistika diskursa i perspektivy ee razvitiya v paradigme sovremennoj slavistiki. [La Table Ronde: Collection of materials. Linguistics of discourse and prospects for its development in the paradigm of modern Slavic studies]. Minsk: RIVSH, 2013. – Pp. 109-113.

4. Savich E. Diskurs-kartina mira kak kategoriya diskurs-issledovaniy [Discourse-picture of the world as a category of discourse studies]. La Table Ronde: Sbornik materialov. Lingvistika diskursa i perspektivy ee razvitiya v paradigme sovremennoj slavistiki. [La Table Ronde: Collection of materials. Linguistics of discourse and prospects for its development in the paradigm of modern Slavic studies]. Minsk: RIVSH, 2013. – Pp. 113-118.

5. Serebrennikov B.A., Kubryakova E.S., Postovalova V.I. and others. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke: YAzyk i kartina mira [The role of the human factor in language: Language and picture of the world]. Moscow: Nauka, 1988. – 216 p.

6. Snetova G.P., Vlasova O.B. Slovar'-spravochnik mezhdunarodnykh terminoelementov russkogo yazyka [Dictionary-reference book of international term elements of the Russian language]. Moscow: World and Education, 2019. – 608 p.

7. Kulamihina I.V., Abrosimova E.A., Esmurzaeva Zh.B. and others. Uchebnyj glossarij kak sredstvo formirovaniya professional'noj kartiny mira [Educational glossary as a means of forming the professional picture of the world]. Modern problems of science and education, 2021. – No. 4. – P. 49.

8. Tatarinov V.A. Fenomenologiya termina (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya D.S. Lotte) [Phenomenology of the term (to the 100th anniversary of the birth of D.S. Lotte)]. Russkij filologicheskij vestnik [Russian Philological Bulletin], 1998. – Volume 83. – No. 1-2. – Pp. 5-27.

9. Bol'shaya medicinskaya enciklopediya [Large Medical Encyclopedia]. Electronic resource. Available at: <https://bme.org/index.php> (accessed 20.10.2022).

10. Fighting T.B. (Eds.) Slovar' medicinskih terminov [Dictionary of medical terms]. Rostov-on-Don: Phoenix. – 2014. – 308 p.

11. Kuznetsov S.A. (Eds.) Bolshoi tolkovyi slovar russkogo iazyka [The large dictionary of Russian language]. Saint Petersburg: Publishing house Norint, 2000. – 1536 p.

12. Lejn D., Gutri S. Kratkij tolkovyj slovar' veterinarnykh terminov [Brief explanatory dictionary of veterinary terms]. 2nd English edition. Moscow: Sofion, 2007. – 512 p.

13. Orlov F.M. Slovar' veterinarnykh klinicheskikh terminov [Dictionary of veterinary clinical terms]. 3rd edition Moscow: Rosselkhozizdat, 1983. – 367 p.

14. Madzhaeva S.I. Sposoby nominacii v medicinskoj terminologii [Methods of nomination in medical terminology] // World of Linguistics and Communication: El. scientific journal – 2011. – No. 22. – P. 47-55.

15. Shchukina M.A. Psihologiya samorazvitiya lichnosti: monografiya [Psychology of personality self-development: monograph]. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2015. – 348 p.

16. Sajko E.V. Samootnoshenie kak unikal'naya sposobnost' cheloveka i uslovie ego chelovecheskogo samoosushchestvleniya (samoopredeleniya, samopoznaniya, samoaktualizacii it.d.) [Self-attitude as a unique ability of a person and a condition for his human self-fulfillment (self-determination, self-knowledge, self-actualization, etc.)]. Mir psihologii [World of Psychology], 2005. – No. 3. – Pp. 3-10.

17. Reber A. (Eds.) Oksfordskij tolkovyj slovar' po psihologii [Oxford Dictionary of Psychology]. Moscow: Veche, AST, 2002. Electronic resource. Available at: <https://vocabulary.ru/slovari/oksfordskii-tolkovyi-slovar-po-psihologii.html> (accessed 20.10.2022)

18. Tolpygina S.N., Marceвич S.YU., Koncevaya A.V., Drapkina O.M. Otvetstvennoe samolechenie – osnovopolagayushchie principy i mesto v sovremennoj sisteme zdravoohraneniya [Responsible Self-Care – the Fundamental Principles and Place in the Modern Russian Healthcare System]. Racional'naya farmakoterapiya v kardiologii [Rational pharmacotherapy in cardiology], 2018. – No. 14(1). – Pp. 101-110.
19. Pepko V.A., Gulyk I.T., ZHigalyuk S.V., Sachuk R.N. Rasteniya s farmakologicheskimi svojstvami v racione dikih kopytnyh Poles'ya Ukrainy [Plants with pharmacological properties in the diet of wild ungulates of the Polissia of Ukraine]. Naukovij visnik L'vivs'kogo nacional'nogo universitetu veterinarnoї medicini ta biotekhnologij imeni S.Z. Ġzhic'kogo [Scientific Bulletin of the Lviv National University of Veterinary Medicine and Biotechnology named after S. Z. Ġzhitskogo], 2016. – Vol. 18. – No. 22 (67). – Pp. 173-177.
20. Roode J.C., Lefèvre TH., Hunter M.D. Animal self-medication. Science, 2013. – Vol. 340. – Iss. 6129. – Pp. 150-151.

Научная статья
УДК [8:61]: [004.83:316.77]
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДИСКУРСОВ (МЕДИЦИНСКИЙ И ГУМАНИТАРНЫЙ ДИСКУРСЫ)

Екатерина Алексеевна Бочарникова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

Bocharnikova2006@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы пересечения гуманитарного и медицинского дискурсов и описанию некоторых результатов этого феномена. В качестве гуманитарного рассматривается дискурс психологии. С позиций контекстуального, дефиниционного, семантического и концептуального типов анализа рассмотрены два примера из англоязычной научной психологической литературы, в которых выявлены фрагменты знания медицинского дискурса. Представленный анализ подтверждает факт пересечения указанных дискурсов и демонстрирует возможность порождения нового знания или видоизменения существующего в результате информационного синтеза, выступающего следствием интегрирования знаний разных типов дискурса.

Ключевые слова: гуманитарный, дискурс, знание, концепт, концептуализация, медицинский, психология, репрезентация

Для цитирования: Бочарникова Е.А. Взаимосвязь дискурсов (медицинский и гуманитарный дискурсы)// Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С. 18-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

Original article

DISCOURSE INTERRELATION (MEDICAL AND HUMANITARIAN DISCOURSES)

Ekaterina A. Bocharnikova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia

Bocharnikova2006@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of humanitarian and medical discourse crossing and the description of some results of this intersection. The discourse of psychology is considered as humanitarian. From the standpoint of contextual, definition, semantic and conceptual types of analysis, two examples from English-speaking scientific psychological literature are analyzed, in which fragments of knowledge of medical discourse are revealed. The presented analysis confirms the fact of these discourses intersection and demonstrates the cognitive ability of knowledge synthesis to generate new knowledge or change the idea of knowledge of the existing one.

Key words: concept, conceptualization, discourse, humanitarian, knowledge, medical, psychology, representation

For citation: Bocharnikova E.A. Discourse interrelation (medical and humanitarian discourses), Linguistics & education 2022;4(8):18-26. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-18-26>

Введение

В научной литературе довольно часто можно встретить случаи взаимопересечения знаний, вербально представленных понятиями, восходящими к иной области знания, нежели той, в контексте которой ведется основное повествование.

Описанное явление в большей степени свойственно гуманитарному дискурсу, поскольку гуманитарные дисциплины, предметом изучения которых является человек и его проявляющаяся в разных аспектах жизнедеятельность, не способны «собственными силами» комплексно исследовать и описать какое-либо явление, связанное с таким многогранным объектом изучения.

Современный гуманитарный дискурс включает совокупность знаний разных гуманитарных наук, определенным образом имеющих отношение к изучению человека. Данный дискурс представляет собой сферу самопознания человечества, познания человеком самого себя и своего жизненного пространства. Также отличительной особенностью гуманитарного дискурса неизбежно выступает определенная человеческая заинтересованность в результатах познания, так как субъект познания в той или иной мере имеет предметом своего исследования изучение самого себя.

Неудивительно и то, что, имея предметом своего изучения столь сложное явление, которым является человек, гуманитарный дискурс нуждается в постоянном привлечении дополнительных сведений из других типов дискурса и комбинировании их с имеющимися у его представителей знаниями и мнениями с целью получения более полноценной и качественной информации. Вероятно, в связи с этим, особенно нередки случаи объединения знаний «родственных» дискурсов, имеющих предметом изучения отдельные стороны жизни человека.

Таким «родственным» по отношению к гуманитарному дискурсу выступает, на наш взгляд, медицинский дискурс, рассматривающий человека с точки зрения здоровья, интерпретирующий его как «пациента» и конфигурирующий свои знания вокруг проблемы сохранения и поддержания здорового организма.

Отметим, что, согласно мнению ученых, медицинский текст – это письменное зафиксированное речевое высказывание, связанное с профилактикой, лечением заболеваний, выраженное и закреплённое посредством специальных лексических единиц, при помощи которых специалисты преследуют цель выразить свои мысли, знания, опыт, то есть медицинский текст – событие, центр множества комментариев и исследований врача [4, с. 282]. Таким образом, медицинский дискурс предстает сложным и интегрированным образованием, содержащим огромный объем информации, напрямую или косвенно связанной с реализацией цели медицины – поддержания и сохранения здоровья человека.

В тех случаях, когда автор гуманитарного текста описывает какое-то явление, используя данные медицинского характера (будь то упоминание имен деятелей медицины, названия болезней, мест осуществления каких-либо мероприятий, связанных с медициной; медицинских процедур, методов и подходов, используемых медициной и т.д.), то в процессе концептуализации того или иного понятия/концепта гуманитарной сферы происходит интеграция знаний, восходящих к соответствующим источникам (гуманитарным и медицинским текстам и соответствующим им дискурсам).

Укажем, что термины «концепт» и «понятие» в данной работе отождествляются, поскольку мы рассматриваем в основном научные концепты, а понятия и концепты отличаются лишь тем, как утверждают ученые, что понятия содержат «наиболее общие, существенные признаки предмета или явления, его объективные, логически конструируемые характеристики» (см., например: [1, с. 53]).

Дискурс же, вслед за Е.С. Кубряковой, мы понимаем не только как сложное коммуникативное явление, результатом которого является создание текста, но и феномен, отражающий зависимость создаваемого речевого произведения от значительного количества экстралингвистических обстоятельств [3, с. 14].

Отметим, что в рамках данного анализа мы не исследуем литературу по медицинской психологии, считая эту область знания отдельной, относящейся к ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

сфере медицины, для нас представляют интерес собственно тексты психологической тематики, в которых автор, формируя содержание понятий из области психологического дискурса, заимствует знания, восходящие к дискурсу медицины.

Актуальным взглядом на текст в настоящем исследовании является его представление как средства передачи «подвергшихся когнитивной обработке знаний» [2, с. 67].

Цель исследования

Цель исследования состоит в выявлении фактов пересечения данных медицинского и психологического дискурсов в содержании психологического текста, объяснении причин такой интеграции и описании результатов информационного синтеза в создании и репрезентации полученных сведений, а также в выявлении некоторых способов практического применения результатов исследования.

Методы исследования

Исследование проводилось с точки зрения подходов контекстуального, дефиниционного, семантического и концептуального типов анализа в рамках теоретической базы когнитивной лингвистики.

Обсуждение результатов

Рассмотрим фрагмент из книги английского психолога Брюса Худа «The Self Illusion»/«Иллюзия «Я»», демонстрирующий эпизоды взаимодействия разных типов дискурса (вербальные средства, репрезентирующие заимствованные из других дискурсов фрагменты знания, здесь и далее выявленные в содержании определений, выделены нами):

Indeed, in most countries today overeating has become a far worse problem than famine. In the eighteenth century Marie Antoinette allegedly advised the starving masses that if they ran out of bread, they should just eat cake instead. Today, the poor are following this advice to the letter. Whereas the rich residents of Beverly Hills eat lettuce salad and steamed tofu with quinoa, in the slums and ghettos the poor gorge on Twinkie cakes, Cheetos, hamburgers and pizza. In 2014 more than 2.1 billion people

were overweight, compared to 850 million who suffered from malnutrition. Half of humankind is expected to be overweight by 2030.⁴ In 2010 famine and malnutrition combined killed about 1 million people, whereas **obesity** killed 3 million [5, 13].

В представленном фрагменте текста по психологии при описании психологической проблемы, связанной с появлением лишнего веса – «overeating», или «overweight» («переедание»), объективируется концепт медицинского дискурса «obesity» («ожирение»), в специализированном словаре медицинских терминов понимаемый как «*a status with body weight that is **grossly above the acceptable or desirable weight**, usually due to accumulation of **excess fats** in the body*» [6]. Выделенные нами характеристики концепта «grossly», «above», «excess» указывают на чрезмерность и имеют ярко выраженную отрицательную коннотацию, связанную с избыточностью, перебором чего-то, что подчеркивает остроту проблемы, а также содержит оттенок пренебрежительности к описываемому феномену даже в тексте словарной дефиниции – «grossly», «above».

В данном контексте понятие «overweight» тождественно понятию «obesity» и в связи с этим рассматривается синонимично. Определение самого термина «overweight» («переедание/ожирение») находим в словаре психологических терминов: «*the condition of having **more body fat** than is considered **normal or healthy** for an individual of a particular age, body type, or build*» [7], где содержится еще одно подтверждение тому, что ожирение имеет своим происхождением психологические корни. При интерпретации данного определения фокусируется противопоставление «more body fat» и «normal or healthy», в своем значении совпадая с характеристиками термина «obesity» («ожирение»), представленными медицинским дискурсом. Поскольку средствами обоих дискурсов определяются схожие черты концепта (сравните: «excess fats», «grossly above the acceptable or desirable weight» – медицинский дискурс и «more body fat», «is considered normal or healthy» – дискурс психологии), то можно предположить, что стоящая за ним проблема практически одинаковым образом понимается и медициной, и психологией.

В современных исследованиях существует даже такое направление – психологическое ожирение, предполагающее, что человек может полнеть из-за различных психологических факторов, выискивая причины в физиологических особенностях, разных недугах, как правило, безрезультатно мучая себя диетами и изнуряя спортивными тренировками.

Как ни парадоксально, исходя из выраженной автором текста идеи, проблема описываемого заболевания – ожирения – в большей степени касается бедной части населения, страдающей не столько от недоедания, сколько от переизбытка калорийной, дешевой еды на фоне нарушения устойчивого психоэмоционального состояния, вызванного внутренней тревогой и чувством социальной неудовлетворенности.

Противопоставляя понятие «obesity» «ожирение» понятию «famine» («голод»), автор сообщает о большей губительности первого, пользуясь данными исторического дискурса посредством апелляции к имени французской королевы и ее политике в отношении бедных слоев населения. Отличаясь отнюдь не великими талантами в управлении государственными делами и явно не заботясь о проблемах бедных слоев населения, согласно некоторым данным, Королева однажды якобы предложила беднякам есть пирожные в случае, если у них закончится хлеб. Иными словами, идея о том, что употребление калорийной дешевой пищи – это участь бедных, совсем не нова.

Таким образом, для лучшего понимания данного психологического явления автор обращается к историческому факту, где прослеживается связь между продуктами питания и физиологическими результатами их потребления, между социальными причинами использования данных продуктов и психологической обусловленностью, приводящей к указанной проблеме со здоровьем. Время показало, что совет французской королевы реализовался буквально, но фактически эффект оказался обратным – потребление калорийной пищи ведет к ожирению, т.е., не решает проблему, вызывая другие негативные последствия.

Обращаясь к области социологического дискурса, автор «переносит» повествование на существующую в наши дни картину в Америке, где, в то время как богатые жители Беверли-Хиллз едят салат из салата-латука и приготовленный на пару тофу с киноа «*lettuce salad and steamed tofu with quinoa*», в трущобах и гетто бедняки обедают пирожными Твинки, Читос, гамбургерами и пиццей «*Twinkie cakes, Cheetos, hamburgers and pizza*».

Далее в ходе репрезентации понятия психологии «overeating» («переедание») автор использует данные статистики, сообщая о том, что в 2014 году более 2,1 миллиарда человек имели избыточный вес «*more than 2.1 billion people were overweight*», по сравнению с 850 миллионами, которые страдали от недоедания «*850 million who suffered from malnutrition*», и приводит неутешительные прогнозы из области того же дискурса – «*Half of humankind is expected to be overweight by 2030*» (к 2030 г. половина человечества будет страдать от ожирения), возможно, имплицитно мысль о том, что и такой же процент населения планеты окажется за чертой бедности или явится жертвой психологических проблем, вызывающих дисбаланс в духовном мире человека, переходящий и на физическую сторону выражения в виде изменения образа жизни и питания, в частности.

Исходя из представленного анализа, становится очевидным, что автор текста по психологии, описывая психологический концепт, обращается не только к области знания дискурса медицины, но и к социологическому, статистическому и историческому дискурсу. В результате такого взаимодействия «родственных» дискурсов (относящихся к области гуманитарного знания) выявляются дополнительные свойства/характеристики, представленные как единичными лексическими единицами, например, «pizza», так и в виде вербальных средств, заключенных в распространенные обороты – «*850 million who suffered from malnutrition*». Все вместе они формируют представление об описываемом автором понятии «overeating» («переедание»), позволяя воссоздать сложную схему соотносящихся концептов и их связей,

актуализированных в концептуальной системе автора психологического текста в связи с репрезентацией концепта «overeating».

Выводы

Анализ данного фрагмента показал, что знание психологии может способствовать развитию знания медицины, а медицина, используя знания психологии, стать более адаптированной под индивидуальные потребности нуждающегося в медицинской помощи человека. Как видно из анализа фрагмента, целью более подробного раскрытия содержания психологического концепта является привлечение знаний из области истории, статистики, социологии: в результате использования «иностранного» знания (восходящего к указанным типам дискурса) объективировались эксплицитные и имплицитные характеристики, обогатившие представление о концепте психологии.

Возможно, в целом, тенденция объединения знаний разных научных областей/дискурсов в стремлении получить более качественный, надежный «продукт» – точную информацию – отвечает требованиям современности, когда необходимы усовершенствованные подходы и всесторонне обдуманые решения. Данное предположение, на наш взгляд, имеет непосредственное отношение к медицине, области теоретического знания и практики, возможностями которой ежедневно решаются судьбы миллионов людей.

В связи с тем, что интерес исследователей к изучению интегрированной информации в последнее время заметно увеличился, есть основания полагать, что, подобно представленному в настоящей работе анализу фрагмента текста по психологии, содержащего в себе интегрированное знание, активно последуют комплексные совместные исследования психологов и медиков не только в плане теоретического изучения фактов соприкосновения знаний дискурса психологии и медицины, но и в виде новых практических разработок лечения психики и соматики человека.

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций // Изд.4, испр. и доп. Тамбов: Издательский дом ТГУ им.Г.Р. Державина, 2014. – 236 с.
2. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста: Моногр. //Астрах. гос. техн. ун-т. – Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003 – 224 с.
3. Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность. Функциональные и структурные аспекты: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН. – 2000. – С. 7-25.
4. Маджаева С.И., Сатретдинова А.Х. Медицинская информация и экологическое пространство пациента // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – No 2. – С. 280-286
5. Hood B. The Self Illusion // Oxford University Press; Reprint edition. – 2013. – 368 p.
6. MDO – Medical Dictionary Online. Obesity. [электронный ресурс]. – URL: <https://www.online-medical-dictionary.org/definitions-o/obesity> (дата обращения 21.07.2022)9
7. DS – APA Dictionary of Psychology. Overweight. [электронный ресурс]. – URL: <https://dictionary.apa.org/overweight> (дата обращения 21.07.2022).

References

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika [Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij] Izd.4, ispr. i dop. Tambov: Izdatel'skij dom TGU im.G.R. Derzhavina, 2014. – 236 p.
2. Drozdova T.V. Problemy ponimaniya nauchnogo teksta: Monogr. [T.V. Drozdova] Astrah.gos.tehn.un-t. – Astrahan': Izd-vo AGTU, 2003 – 224 p.
3. Kubrjakova E.S. O ponjatii diskursa i diskursivnogo analiza v sovremennoj lingvistike (obzor) [Diskurs, rech', rechevaja dejatel'nost'. Funkcional'nye i strukturnye aspekty] Sb. obzorov. – M.: INION RAN. – 2000. – Pp. 7-25.
4. Madzhaeva S.I., Satretdinova A.H. Medicinskaja informacija i jekologicheskoe prostranstvo pacienta [Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika] 2015. – No 2. – Pp. 280-286.
5. Hood B. The Self Illusion [Oxford University Press] Reprint edition. – 2013. – 368 p.
6. MDO – Medical Dictionary Online. Obesity. [Electronic recourse]. – URL: <https://www.online-medical-dictionary.org/definitions-o/obesity> [date of application 21.07.2022]9
7. DS – APA Dictionary of Psychology. Overweight. [Electronic recourse]. – URL: <https://dictionary.apa.org/overweight> [date of application 21.07.2022]

Научная статья

УДК 81'271

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-27-41>

ГРАНИ И ГРАНИЦЫ: ПРОБЛЕМА ПАРОНИМИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

terminolog2011@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры смешения в научных текстах лексических единиц, обладающих сходной внешней формой, но различных по содержанию. Анализируются критерии дифференциации паронимов в научной коммуникации, разграничивается употребление наименований соотносительных научных понятий (*терминирование – терминологизация; терминологический – терминоведческий* и др.). Отдельное внимание уделяется вопросу использования общелитературных слов в научной коммуникации – на примере анализа семантики и функционирования лексем «границы» и «границы».

Ключевые слова: научный текст, научная коммуникация, паронимия, термин, критерии разграничения.

Для цитирования: Голованова Е.И. Грани и границы: проблема паронимии в современной научной коммуникации// Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С. 27-41. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-27-41>

Original article

FACETS AND BOUNDARIES: THE PROBLEM OF PARONYMY IN MODERN SCIENTIFIC COMMUNICATION

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia

terminolog2011@rambler.ru

Abstract. The article considers examples of mixing lexical units in scientific texts that have a similar external form, but different in content. The criteria of differentiation of paronyms in scientific communication are analyzed, the use of names of correlative scientific concepts is differentiated (*terminating – terminologization; terminological – terminological*, etc.). Special attention is paid to the issue of the use of general literary words in scientific communication – by the example of the analysis of the semantics and functioning of the lexemes "facets" and "boundaries".

Keywords: scientific text, scientific communication, paronymy, term, criteria of differentiation

For citation Golovanova E.I. Facets and boundaries: the problem of paronymy in modern scientific communication, Linguistics & education 2022;4(8):27-41. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-27-41>

Введение

Одной из значимых проблем современной научной коммуникации является паронимия, то есть ненамеренное, не отрефлексированное автором (говорящим) смешение близких, но не совпадающих в структурном отношении лексических единиц, обладающих самостоятельным значением. Паронимия в научной речи ведет не только к стилистическим (в том числе эстетическим), но и к смысловым потерям, в связи с чем это явление, выступающее в ряде работ как системная ошибка, требует серьезного внимания. Тем более, что разграничение смежных явлений относится к числу важнейших задач научных исследований.

В одной из своих статей мы предложили рассматривать проблему дифференциации паронимов в научных текстах как часть общетеоретической проблемы соотношения формы и содержания в языке [3]. В основе паронимии в научной речи лежит сама возможность ошибочного отождествления слов на основе частичной общности их морфологической и семантической структуры. Эквиполентные отношения, обычно связывающие паронимическую оппозицию, обеспечивают непрерывность семантического пространства языка, их появление обусловлено когнитивными механизмами фокусирования и дефокусирования [2; 4].

Критерии разграничения паронимов в научном тексте

При рассмотрении явления паронимии в научной речи в поле исследования попадают как общеязыковые единицы, так и термины. Относительно последних С.В. Гринев-Гриневиц справедливо писал: «Даже незначительная разница близких по смыслу слов свидетельствует о том, что мы имеем дело с двумя близкими, но тем не менее разными понятиями, и, следовательно, с разными терминами» [6, с. 38].

В статьях нашей ученицы, Е.Н. Демидовой, рассмотрен ряд критериев, на основе которых возможно разграничение паронимов и осознанное употребление их в научных текстах [8]. В частности, отмечается, что дифференциация паронимов-существительных может осуществляться с учетом следующих

параметров: отношение к действию, качественная определенность, отношение к области референции. Так, в одних случаях при анализе паронимической пары важно установить, какое из слов служит обозначением понятия, безотносительного к действию, а какое – указывает на отношение понятия к действию, процессу (например: *метафора* – *метафоризация*; *типология* – *типологизация*; *эпонимия* – *эпонимизация*). Первые члены пар в приведенных примерах обозначают явление как таковое, вторые – обозначают процесс, результатом которого выступает данное явление.

В других случаях основанием для разграничения паронимов может служить соотнесенность обозначения с дискретным объектом либо с недискретной сущностью (тем или иным признаком, свойством предмета). Например, *конкурентность* – это характеристика объекта мысли (в данном случае, среды), а *конкуренция* – самостоятельный объект (имеющий конкретные проявления в среде).

Наконец, четкому разграничению паронимов может способствовать установление их связи с областью референции. Так, например, в лингвистических исследованиях в качестве терминов употребляются обозначения *частотность* (ср. *частота* – в общеязыковом употреблении), *мотивированность* (ср. *мотивация* – в психологии). И в том, и в другом случае для лингвиста значимым моментом является характеристика языковых единиц (частотность их использования в тексте/дискурсе или наличие в их внутренней форме связи с другими лексическими единицами).

Чаще всего паронимические замены возникают в научном тексте при употреблении признаков слов (прилагательных, в том числе образованных путем перехода из причастий). Выделены четыре критерия разграничения таких паронимов в научном тексте: временная характеристика (выражение постоянного или непостоянного признака); посессивность признака (и связанная с этим конкретность/абстрактность свойства); отношение к действию (значимость или незначимость связи с действием); корреляция с областью референции.

По временной характеристике различаются относительные и качественные прилагательные. Постоянный признак, выражаемый относительными прилагательными, обуславливает статичность, стабильность выражаемой ими информации, что обеспечивает тождественность описываемого предмета самому себе. Именно поэтому относительные прилагательные выступают устойчивым компонентом составных терминов: *синхронный перевод, семантический анализ, тавтологические сочетания*. Непостоянный признак, который выражается качественными прилагательными, детерминирует динамичность и градуируемость транслируемой информации: *легкий вес, легчайший вес* (в тяжелой атлетике), *тавтологичное употребление*.

Посессивность понимается как «принадлежность объекту». При маркированной посессивности пароним-прилагательное отсылает к конкретному референту (например, *гидронимный, семный*), при немаркированной – выражает абстрактный признак (*гидронимический, семантический*).

Паронимы могут быть разграничены и на основе маркированности или немаркированности связи признака с действием (процессом). Если отношение к действию актуально, соответствующий признак выражается отглагольным прилагательным (*вербализованный, веляризованный*), если не является актуальным – признак передается соотносительным непроцессуальным прилагательным (*вербальный, велярный*).

Весьма значимый признак – указание на область референции. В соотносительных паронимах в качестве области референции может выступать целостная концептосфера (определенная область знания) и представляющий ее ядерный концепт (основной объект познания). Сравните, например: *диалектологический – диалектный, лингвокультурологический – лингвокультурный*.

Дифференциация общеязыковых паронимов на основе анализа их семантики

Возникновение некоторых пар паронимов можно наблюдать в течение обозримого периода времени (как проявление умеренного типа языковой эволюции). В одной из диссертационных работ наше внимание привлекла следующая формулировка: «...в пределах специального языка спорта четкой грани между данными пластами слов нет» (речь идет о профессионализмах и жаргонизмах). Сомнение вызвало употребление сочетания «четкая грань»: насколько правомерно такое сочетание в научной речи? Для ответа на этот вопрос мы обратились к данным толковых словарей.

В словаре Д.Н. Ушакова – первом толковом справочнике русского языка советской эпохи (опубликован в 1935–1940 гг.) – дано следующее определение слова «грань»: 1. То же, что граница (книжн. поэт.). *Там, за гранью непогоды. Языков. Он находится на грани безумия.* 2. Каждая из плоскостей, образующих ломаную граненую поверхность тела (мат.). *У куба шесть граней. Камень мелкой, чистой грани.* 3. Часть цифр большого числа, выделенная из него каким-н. знаком (мат.). *Для извлечения корня разбиваем число на грани по 3 цифры* [5].

Как видим, в двух случаях у этого слова отмечено специальное, математическое значение, и первым в статье указано значение, аналогичное значению слова *граница*, но только в поэтическом, книжном употреблении. Нейтрального значения автор словаря у этой лексемы не выделяет.

В словарях русского языка, изданных позднее, дается иная интерпретация семантики рассматриваемого слова. Так, в четырехтомном академическом «Словаре русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой значение ‘линия раздела; граница’ определяется как устаревшее, при этом указывается оттенок значения ‘то, что отделяет одно от другого, служит разграничению, обособлению чего-л.’ и в качестве примера приводится известное выражение из документальных источников: *стирание граней между умственным и физическим трудом*, а также две цитаты из художественного и публицистического текстов, включающие фразеологизм *на грани жизни и смерти* и образное выражение *на грани двух разделенных миров*.

Как нейтральное, без помет, в словаре дается значение ‘плоская поверхность предмета, составляющая угол с другой такой же поверхностью’, весьма показательны иллюстрирующие примеры: это и общеязыковое употребление *Куб имеет шесть граней*, и фрагмент художественного текста: *В середине два бриллианта, каждый величиной в лесной орешек. Их граней, их очертаний не видно* (Куприн. Брильянты). Тут же приводится переносное значение слова ‘та или иная сторона, особенность чего-л.’ и иллюстративные примеры, включающие сочетания *грани характера, грани явления*.

Авторы словаря указывают еще два значения заголовочного слова, которые не совпадают со значениями в словаре Ушакова, но являются связанными со вторым значением слова *грань*: ‘ребро, образуемое двумя пересекающимися плоскостями’ и ‘качество, способ огранки, гранения’ (*алмазная грань*). В конце словарной статьи приведены два фразеологизма: «**На грани** чего – о крайнем пределе, за которым начинается, может последовать что-л. другое. **Провести грань между кем-чем**» [10, с. 344]. Оба устойчивых выражения восходят к первому, устаревшему значению рассматриваемого слова.

Таким образом, одно из значений, указанных Д.Н. Ушаковым, не упоминается вовсе, значение ‘граница’ отмечается как устаревшее, а в качестве актуального и основного дается значение плоскости, стороны предмета, которое получает дальнейшую разработку в языке (что представлено в виде двух новых значений).

Характеристика, приведенная в словаре под редакцией А. П. Евгеньевой, свидетельствует, с одной стороны, о процессе интеллектуализации русского языка: значение слова, воспринимавшееся в первой половине XX века как специальное (ограниченное сферой математики), стало основным. Этому, безусловно, способствовало распространение общенаучных знаний (в рамках школьного образования). С другой стороны, на закрепление значения ‘плоскость, сторона’ у слова *грань* повлияло вхождение в повседневную жизнь людей предметов, обладающих специфической качественной определенностью (граненый стакан, огранка камня) (см. об этом: [7, с. 10]).

Примечательно, что в «Словообразовательном словаре русского языка» А.Н. Тихонова, где слова *грань* и *граница* в соответствии с современным их восприятием разнесены по разным гнездам, все производные от лексемы «грань» (а их более 60) соотносятся со значением ‘плоскость, сторона’, ср.: *гранение, гранильщик, граненый, огранить, восьмигранник, многогранный* и т.д. [11, с. 452].

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой приводятся лишь три значения рассматриваемого слова. Первым (основным) указано значение ‘плоская часть поверхности геометрического тела’ с иллюстрацией: *Грани куба. Грани алмаза, хрусталя*. В качестве второго, переносного значения названо ‘то, что отличает, отделяет одно от другого’ и дан пример: *Есть грань между проступком и преступлением*. Третьим указано значение ‘граница, рубеж’, которое отмечено как устаревшее. В этой же словарной статье приводится толкование фразеологизма с компонентом *грань* и показано его типичное употребление: «**На грани** чего (книжн.) – в непосредственной близости к переходу в другое (обычно худшее) состояние. *На грани безумия. На грани войны, катастрофы, разорения*» [12, с. 168-169]. В этимологической справке к статье под заглавным словом «граница» отмечается, что оно является суффиксальным производным от общеславянского *grānъ (рус. грань) [12, с. 168].

В «Активном словаре русского языка» подтверждается закрепление за словом «грань» – в качестве основного – значения ‘участок поверхности’ (*границы кристалла*), а также связанного с ним дополнительного значения ‘аспект’ (*границы таланта*). Значение ‘граница’ (*на грани неба и земли*) определяется как устаревшее или книжное, в качестве переносного указано значение ‘воображаемая черта, разделяющая противопоставляемые понятия’ (*грань между вымыслом и ложью*). Наконец, приводится еще одно значение слова «грань» – ‘острый край’ (*острые грани осколков*).

В этом словаре ясно представлена семантическая общность двух слов, *грань* и *граница*, которая и делает их паронимами, т. е. созвучными и частично

пересекающимися по значению словами. В частности, и у того, и у другого слова авторы выделяют значение 'воображаемая линия, разделяющая два противопоставляемых говорящим и иногда трудноразличимых понятия A1 и A2, – как бы граница (*грань* в статье, посвященной этому слову. – Е.Г.) между ними' [1, с. 690-691]. Однако в иллюстративных примерах, сопровождающих указанное значение, есть различие. В статье, посвященной слову *грань*, среди примеров мы не обнаружили ни одного научного контекста: все примеры взяты из художественных текстов (фрагменты произведений А. Марининой, А. Рыбакова, Вен. Ерофеева, С. Довлатова, В. Пелевина), в то время как в статье, посвященной семантике слова *граница*, как минимум, в двух случаях приведены выдержки из научных текстов. Приведем их полностью: *Довлатов ненавязчиво фиксирует едва различимую границу между отречением и предательством* (А. Арьев); *Впрочем, Довлатов и не проводил четкой границы между личностью и персонажем* (А. Генис). И в том, и в другом примере – отрывки из работ ученых-литературоведов. Есть пример, взятый из газетного текста, близкого к научному (научно-популярному): *Такова судьба любого выдающегося человека, что после его смерти граница между правдой и мифами о нем размывается* (Аргументы и факты, 06.06.2001). Оставшиеся два примера по языковым особенностям и содержанию относятся к публицистике, их авторами являются писатель, журналист М. Веллер и писатель, филолог Н. Мандельштам.

Что касается моделей управления, приведенных в статьях, то они полностью совпадают. При этом по лексической сочетаемости рассматриваемые слова расходятся. У слова «граница» сочетаемость, судя по данным словаря, носит весьма ограниченный характер: «*Четкая <резкая> граница, зыбкая <едва уловимая> граница; прочертить границу; стереть границу*» [1, с. 690]. Обращает на себя внимание пример сочетаемости, поставленный на первое место (а значит, наиболее частотный) – *четкая граница*. Это именно то, что принципиально важно для научных текстов.

У слова «грань» сочетаемость носит гораздо более свободный характер: «*Тонкая <едва уловимая, едва заметная, незаметная, невидимая> грань, четкая*

<резкая, непроходимая> грань; грань между технологией и творчеством; на грани веков <тысячелетий>, на грани жизни и смерти <между жизнью и смертью>; балансировать на грани, перешагнуть <перейти> (через) грань; стирать грани между умственным и физическим трудом <между городом и деревней>; Это – за гранью моего понимания <человеческих возможностей>». Приведенный перечень свидетельствует об образном характере сочетаний со словом «грань», с одной стороны, и о прецедентности, воспроизводимости многих примеров, с другой. Так, выше уже упоминалось сочетание «стирать грани между умственным и физическим трудом», высокой повторяемостью отличается и сочетание «стирать грани между городом и деревней». Устойчивый характер имеют сочетания «на грани жизни и смерти», «между жизнью и смертью», «за гранью человеческих возможностей», «балансировать на грани», «перешагнуть/перейти (через) грань». Все это свидетельствует о том, что слово *грань* преимущественно привлекается для создания экспрессивных языковых средств, которые востребованы, прежде всего, в рамках художественных текстов. Слово *граница*, обладающее бóльшей смысловой четкостью и определенностью, привлекается в текстах, где важна точность, объективность изложения.

Образный характер слова *грань* подтверждают данные Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru). Заданный нами поиск сочетаний со словом «стирание» показал, что в основном корпусе, где представлено 83 примера в 72 документах, количество сочетаний «стирание граней (грани)...» составляет 29 единиц против 36 сочетаний «стирание границ (-ы)». При этом часть первых представлена устойчивыми сочетаниями, упомянутыми выше (*между городом и деревней* – 4, *между физическим и умственным трудом* – 3, включая один случай трансформации: *«между умственным и физическим бездельем»*). Иными словами, в 7 случаях из 29 мы обнаруживаем актуализацию прецедентных текстов. Остальные примеры: *«между истиной и заблуждением»*, *«между нациями и религиями»*, *«между обывателем дореволюционным и нынешним»*, *«между венцом создания и бессловесной тварью»*, *«между людьми*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 35

и животным миром», «между работой и отдыхом», «между мужчиной и женщиной», «между интерфейсом пользователя и языком программирования», «между пользователем и программистом», «между чистой наукой и процессом ее производственной реализации» и др. Среди авторов произведений, откуда взяты примеры: В. Астафьев, Н. Богословский, М. Гроссман, Г. Щербакова и др.

Использование слова «границы» позволяет подразделить контексты на две группы: первую образуют контексты, актуализирующие информацию о стирании границ *«между виртуальным и реальным миром» («между реальностью и ее художественным изображением», «между текстом и реальностью», «между искусством и жизнью»)*, вторая включает остальные контексты (о границах *«между детьми и взрослыми», «между центром и провинцией», «между жанрами» («типами жанров»), «между до- и послереволюционной историей России», «между автором и читателем», «между спекулятивной метафизикой и естественной наукой»*). Здесь тоже встречаются выдержки из художественных произведений (В. Войновича, А. Марининой), но представлены и фрагменты трудов ученых (например, Ю.М. Лотмана, И.В. Бестужева-Лады).

В газетном корпусе разница в употреблении сочетаний со словом «грань» и со словом «граница» еще более очевидна: 21 пример с первым словом и 55 – со вторым. О каком разграничении идет речь? В 10 случаях, то есть почти в половине примеров – *между городом и деревней* (в том числе *«между гитарно-барабанной деревней и электронным городом»*). Кроме этого, используются следующие сочетания: *«между финансовым и нефинансовым сектором», «между экватором и полюсами», «между Всемирной паутиной и надписями на заборе», «между устным и письменным текстом», «между существованием по ту и по эту сторону экрана», «между кредитными платежами и другими финансовыми инструментами», «между наступательным и оборонительным оружием», «между жизнью и искусством», «между сенсорной и аналоговой клавиатурами», «между опорными и креативными хавбеками», «между отраслями права»*.

Приведем сочетания со словом «границы»: *«между высоким искусством и уличной культурой», «между персоналом и зрителями», «между политикой и религией», «между реальными и мнимыми угрозами», «между миром людей с обычными фигурами и с особенностями строения тела», «между городом и деревней», «между выдумкой и реальностью», «между собственностью и властью», «между парламентариями и гражданами страны», «между игровым и документальным кино», «между личной и профессиональной жизнью», «между разными видами искусства», «между онлайн- и офлайн-расчетами», «между кузовными решениями», «между товарами для профессионального спорта и фитнеса», «между временным и постоянным», «между Москвой и Подмосковьем».* Обращает на себя внимание использование значительного количества терминов в сочетаниях с первым и вторым словом.

Поиск в основном корпусе контекстов, включающих словоформу «четких» (граней/границ), показал, что из 567 примеров в 507 документах сочетания со словом «границ» единичны и в основном представлены историческими текстами. Например, фрагмент статьи, опубликованной в журнале «Вопросы языкознания» (1952): *«...установление четких граней между понятиями языка и его разновидностей»*; цитата из работы Г. Флоровского «О почитании Софии, премудрости Божией, в Византии и на Руси» (1932): *«Религиозная мысль выходит из четких граней византийского догматизма в область восторженных и возбужденных прозрений и созерцаний...»* или выдержка из его же работы «Жил ли Христос? Исторические свидетельства о Христе» (1929): *«...в четких гранях конкретной истории».*

Что касается сочетания «четких границ», то в большинстве случаев это сочетание используется в текстах научного или научно-популярного стиля. Например: *«отсутствие четких границ внутри культурных явлений, внутри жанров японского искусства»*; *«нет четких границ между разными символическими универсумами»*; *«между убеждением, внушением и перевоспитанием нет четких границ, как нет четких границ между педагогикой, психологией и психотерапией»* и др.

Таким образом, анализ показал, что водораздел в использовании паронимов *грань* и *граница* проходит в сфере стиля: в текстах собственно научного стиля (то есть там, где требуется точность и объективность) предпочтительно употребление слова «граница», в остальных текстах (особенно художественных или публицистических) возможно использование слова «грань» для актуализации различия между понятиями или, наоборот, указания на его отсутствие.

Анализ актуальных примеров паронимии в научной коммуникации

Говоря о проблеме паронимии в научных текстах, нельзя обойти вниманием некоторые другие соотносительные пары паронимов, ошибочно смешиваемых авторами.

На наш взгляд, пришло время для разграничения терминов *терминологизация* и *терминирование*. Указанные обозначения используются в научных статьях в сходных контекстах недифференцированно. Полагаем, что **терминирование** – это придание особого статуса лексической единице за счет разработки ее дефиниции, то есть четкого определения соответствующего понятия. Иными словами, о терминировании правомерно говорить в тех случаях, когда слово или словосочетание уже использовалось в научных текстах (является частью научного дискурса), но не имело строгой дефиниции. После того, как реализована потребность в определении границ стоящего за данной лексической единицей понятия, мы можем говорить о ее терминировании, то есть рассмотрении в качестве полноценного термина.

Под **терминологизацией** понимается преобразование общеупотребительного слова в термин. Это довольно распространенный способ пополнения состава терминологической лексики. В отличие от предыдущего процесса имеются в виду те случаи семантического преобразования лексической единицы, когда она из общего употребления заимствуется в особый, профессиональный дискурс на основе механизмов метафоризации, сужения значения или специализации (привязки значения к определенной сфере знания или деятельности).

К паронимам можно отнести также те единицы, которые частично различаются по составу. Например, в одной из работ вместо квалификации *неблизкородственные языки* использована квалификация *неродственные языки*. Разумеется, автор допустил значимую с научной точки зрения неточность, представил искаженную интерпретацию. Для нас важно, что между данными словами (*неродственный* – *неблизкородственный*) наблюдается частичное совпадение, в связи с чем их можно рассматривать как паронимы.

Еще один пример паронимии – смешение прилагательных *терминологический* и *терминоведческий*. Строго говоря, первое из данных прилагательных соотносится с научным объектом (*терминология* как объект изучения), а второе – с областью знания (*терминоведение* как междисциплинарная наука). Однако сложность заключается в том, что до определенного времени слово «терминология» использовалось и для обозначения научного объекта, и для обозначения соответствующей области знания. В 1967 году В. П. Петушковым было предложено назвать науку о терминах и терминосистемах *терминоведением* (подробнее см.: [9]). Данное обозначение было принято научным сообществом, в результате чего оказалась снята ненужная омонимия (или, по другой точке зрения, устранена многозначность термина). Однако до сих пор в работах встречается неуместное использование прилагательного *терминологический* при указании на область исследования.

Некоторые паронимы требуют особого внимания. Например, *антропонимика* и *антропонимия*. Даже в докторских диссертациях данные термины могут смешиваться. Между тем антропонимикой в научном дискурсе обозначают область знания, науку (часть ономастики, занимающуюся изучением антропонимов), а антропонимией – совокупность антропонимов (например, совокупность фамилий или личных имен, представленных в определенном языке).

К разряду стилистических паронимов в научном дискурсе можно отнести прилагательные *схожий* – *сходный*. Первое слово относится к разговорному

стилю и неуместно в научном, второе является общелитературным, а потому именно его следует употреблять в научных текстах. В студенческих работах довольно часто при характеристике лексики используется коллоквиализм *общеупотребимый* вместо кодифицированного обозначения *общеупотребительный*. В данном случае также можно говорить о стилистических паронимах.

Заключение

Проблема паронимии в научной коммуникации по-прежнему стоит довольно остро, поскольку до сих пор не создан специальный словарь терминологических и общезыковых паронимов, представленных в научных текстах. Между тем подобный словарь мог бы помочь упорядочить, систематизировать и гармонизировать использование соотносительных лексических единиц, облегчить (особенно для молодых исследователей) процесс выбора адекватного обозначения и обеспечить точность научной коммуникации.

© Голованова Е.И., 2022

Список источников

1. Активный словарь русского языка / отв. ред. Ю.Д. Апресян. – М.: Языки славянской культуры, 2014. – Т. 2. – 736 с.
2. Голованова Е.И. Когнитивное варьирование в сфере профессиональной номинации // Когнитивные исследования языка. – 2015. – Вып. 22. – С. 631-633.
3. Голованова Е. И. Паронимия в научном тексте как проблема соотношения языковой формы и содержания // Гуманитарный вектор. – 2012. № 4 (32). – С. 28-33.
4. Голованова Е.И., Демидова Е.Н. Функционирование паронимов в научной речи как действие механизма профилирования // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2015. – № 2 (61). – С. 18-23.
5. Грань [Электронный ресурс] // Толковый словарь Ушакова. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/letter.php?charkod=195> (дата обращения: 02.10.2022)
6. Гринев С.В. Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
7. Гринев-Гриневич С.В., Сорокина Э.А., Чернышева Л.А. Лимнологические исследования: о слове «граница» и о термине «граница» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2018. – № 6. – С. 8-18.
8. Демидова Е.Н. Когнитивный подход к анализу паронимических замен в научной речи // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. – № 37 (328). – С. 29-31.
9. Петушков В.П. Лингвистика и терминоведение // Терминология и норма: О языке терминологических стандартов. – М.: Наука, 1972. – С. 102-116.
10. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Русский язык, 1981. – Т. 1. – 698 с.
11. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. – 2-е изд., стер. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 1. – 856 с.

12. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2008. – 1175 с.

References

1. Aktivnyy slovar' russkogo yazyka [Active dictionary of the Russian language]. Moscow, 2014. – Vol. 2. – 736 p.
2. Golovanova E.I. Kognitivnoe var'irovanie v sfere professional'noy nominatsii [Cognitive mapping in the field of professional nomination]. Kognitivnye issledovaniya yazyka [Cognitive language studies]. 2015. – No 22. – Pp. 631-633.
3. Golovanova E.I. Paronimiya v nauchnom tekste kak problema sootnosheniya yazykovoy formy i soderzhaniya [Paronymy in a scientific text as a problem of the correlation of linguistic form and content]. Gumanitarnyy vector [Humanitarian vector]. 2012. – No 4 (32). – Pp. 28-33.
4. Golovanova E.I., Demidova E.N. Funktsionirovanie paronimov v nauchnoy rechi kak deystvie mekhanizma profilirovaniya [The functioning of paronyms in scientific speech as the action of profiling mechanism]. Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific notes of the Trans-Baikal State University]. 2015. – No 2 (61). – Pp. 18-23.
5. Gran' [Edge]. Tolkovyy slovar' Ushakova [Ushakov's Explanatory Dictionary]. URL: <https://ushakovdictionary.ru/letter.php?charkod=195>.
6. Grinev S.V. Vvedenie v terminovedenie [Introduction to Terminology]. Moscow, 1993. – 309 p.
7. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Chernysheva L.A. Limologicheskie issledovaniya: o slove «granitsa» i o termine «granitsa» [Limological research: about the word "border" and the term "border"]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta [Bulletin of the Moscow State Regional University]. 2018. – No 6. – Pp. 8-18.
8. Demidova E.N. Kognitivnyy podkhod k analizu paronimicheskikh zamen v nauchnoy rechi [Cognitive approach to the analysis of paronymic substitutions in scientific speech]. Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2013. – No 37 (328). – Pp. 29-31.
9. Petushkov V.P. Lingvistika i terminovedenie [Linguistics and Terminology]. Terminologiya i norma: O yazyke terminologicheskikh standartov [Terminology and norm: about the language of terminological standards]. Moscow, 1972. – Pp. 102-116.
10. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1981. – Vol 1. – 698 p.
11. Tikhonov A.N. Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka [Word-formation Dictionary of the Russian language]. Moscow, 1990. – Vol. 1. – 856 p.
12. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedeniy o proiskhozhdenii slov [Explanatory Dictionary of the Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow, 2008. – 1175 p.

Научная статья

УДК 81'42

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

МЕДИАТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-МЕДИЦИНСКОЙ СФЕРЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Светлана Валентиновна Ионова¹, Ма Юйсинь²

^{1,2} Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, Москва, Россия

¹sionova@mail.ru

²littlehorse123@yandex.ru

Аннотация. Образ пожилого человека в статье рассматривается как результат медиатизации профессиональных дискурсов, в которых происходит трансформация ценностного содержания ключевых концептов. Демонстрируется, что под влиянием широко обсуждаемой проблематики социальной и медицинской сфер, переносимых в публичное медиапространство, люди старшего возраста оцениваются исключительно как больные люди, требующие защиты, не представляющие иного социального интереса.

Ключевые слова: дискурс, медиатизация, пожилой человек, социально-медицинская сфера, ценностное содержание.

Для цитирования: Ионова С.В. Ма Юйсинь Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.42-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

Original article

MEDIATIZATION OF THE SOCIO-MEDICAL SPHERE AS A FACTOR IN THE ELDERLY IMAGE

Svetlana V. Ionova¹, Yuxin Ma²

Pushkin state university of Russian language, Moscow, Russia

¹sionova@mail.ru

²littlehorse123@yandex.ru

Abstract. The image of the elderly people in the article is considered as a result of the professional discourses mediatization, in which the value content of the key concepts is transformed. It demonstrates that under the influence of the widely discussed social and medical problems, transferred into the public media space, elderly people are evaluated exclusively as a sick group who requires protection and do not represent any other social interest.

Keywords: discourse, mediatization, elderly person, socio-medical sphere, value content.

For citation: Ionova S.V., Ma Yuxin Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in the elderly image, Linguistics & education 2022;4(8):42-53. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-42-53>

Введение

В процессе социального общения человечество выработало устойчивые, закреплённые практикой оценки значимых явлений социальной жизни, которые могут однозначно трактоваться как положительные или отрицательные. Однако современный коммуникативный процесс характеризуется возрастанием веса относительных оценок, ситуативности и контекстности общения. Общественная оценка, отражённая в языке, подвергается определённым трансформациям в речи, формируя системы социальной, групповой, индивидуальной аксиологии, которые часто входят в противоречие с привычными представлениями о ценностях культуры, их иерархии, способах их вербализации.

Современная коммуникация имеет явную тенденцию к размыванию стилевых, жанровых и дискурсивных границ, образованию всеобщего поля смыслов [1–3]. Интердискурсивный характер коммуникации определяет возможность пересечения в одном её пространстве функционально адаптированных единиц, способствующих информационным обменам, эффективному изложению специального содержания в общедоступной форме (например, передача содержания научного, юридического текста в периодической печати, публичных дебатах, привнесение элементов политической борьбы, рекламы в иные дискурсивные сферы и др.) [4, 5]. В связи с этим интердискурсивные переносы лингвистических черт одной речевой сферы в другую являются закономерными.

Особое значение в современном информационном пространстве приобретает стремительная медиатизация практически всех сфер общественной жизни: «Рост цифрового потребления информации, социальных сетей, веб-ресурсов, цифровых СМИ значительно расширяет доступ к распространению новых источников информации, оказывает влияние на принятие решений как в правовой, так и в политической, социальной, экономической и других сферах» [6].

Потребность в междискурсивной адаптации специальных текстов, обусловленная медиатизацией современного коммуникативного пространства помимо порождения языковых новаций и расширения семантики терминологических единиц профессиональных сфер, во многом определяет и отчасти трансформирует ценностные параметры объектов описания [7; 8].

Так, в современном публичном медиатизированном секторе, который приобретает все большую универсальность, формируются векторы ценностной картины мира, доступной массовому потребителю информации и определяющие устойчивое, закреплённое представление о предмете речи.

Актуальность

За последние годы особенно активизировались процессы медиатизации такой тематической области профессиональной коммуникации, как медицинский дискурс, содержательный центр которого составляет антиномия частнооценочных концептов «здоровье» и «болезнь». Члены этой оппозиции имеют отношение к общечеловеческому идеалу во всех культурах и связаны с решением одних и тех же проблем людей, относящихся к базовым ценностям жизни индивида, реализуемых в концептах «жизнь» и «смерть». В коммуникации они находятся в центре таких тематических областей, как *помощь, защита, солидарность, борьба, горе, болезнь, жертва* и др., демонстрирующих выражение ценностей и антиценностей существования личности в данном социуме. В мирное время понятие жизни коррелирует с понятием физического и духовного здоровья, его сохранения, продления и улучшения качества жизни, а также с позитивными концептами, важными для благополучия каждого человека. В период пандемии (от греч. *Pandemos* – всенародный), глобальных эпидемий и угроз жизни большому числу людей концепты жизни и здоровья приобретают особую значимость и апеллируют к концептам *смерти, опасности*.

Универсальность этих ценностей во многом обуславливает такое положение дел, при котором проблематика, терминология, стиль обсуждения актуальных проблем в области медицины становятся «прерогативой не только

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 44

специалистов этой области знания, но и достоянием сферы научно-популярной, медийной коммуникации, а также сферы обыденного общения, в которых формируются смешанные дискурсы, основанные на включении научных понятий и терминов в обсуждение вопросов общегуманитарного характера» [9, с. 95]. Будучи включёнными в новые виды дискурса, медицинские проблемы «обрастают эмоциональным содержанием, приобретая дискурсивные черты и эмоциогенный код, вербально опредмечивающий эмоциональное переживание человека-пациента» [9].

Особое значение медиатизированная форма медицинского дискурса приобретает при обсуждении проблем пожилых людей, наиболее зависимых от сферы медицины и социального обслуживания, поскольку понятие пожилого человека связано с реализацией социальной ипостаси человека, выделяемой по признаку возраста (в современных концепциях – поколения) [10, с. 292]. Согласно толковому словарю русского языка, слово *пожилой* определяется как 'начинающий стареть, немолодой' [11, с. 889]. С точки зрения социологии, пожилой возраст чаще всего связывается с выходом на пенсию и согласно самой популярной возрастной периодизации, установленной Первым мировым симпозиумом геронтологов в 1962 году пожилой возраст определялся как период – 60-75 лет; позже учётом новой демографической ситуации (старением населения мира) Всемирная организация здравоохранения в 2009 году предложила новую периодизацию: период от 60 до 75 лет стали считать возрастом поздней зрелости, годы от 75 до 90 лет – пожилым возрастом, за которым наступает время долгожителей [12, с. 37].

В данной работе делается попытка установления ценностных характеристик образа пожилого человека в русском языковом сознании на основе совокупности текстовых реализаций его ценностного содержания. Используются материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ), в котором выявлено 867 вхождений-предложений, отобранных по ключевым словам «пожилой» и «человек» в системе лексико-грамматического поиска НКРЯ (расстояние от первого слова до второго слова составляет 1, без других

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 45

условий). Отобранные вхождения-предложения созданы в течение 2000-2020 годов¹. По сфере использования исследуемый материал включает тексты разных жанров, главная часть которых относится к публицистике (379 текстов).

Тематический состав исследуемого материала, в отличие от его жанрово-дискурсивной характеристики, является более пёстрым и сложным: без конкретной темы² (223), политика и общественная жизнь (152), бизнес, коммерция, экономика, финансы (125), здоровье и медицина (97), частная жизнь (44), информатика (31), социология (31), искусство и культура (24), религия (13), техника (12), история (11), образование (10), армия и вооружённые конфликты (9), эзотерика (9), спорт (9), криминал (8), психология (8), путешествия (7), строительство и архитектура (7), право (6), администрация и управление (5), природа (4), досуг, зрелища и развлечения (4), география (3), дом и домашнее хозяйство (3), астрология, парапсихология, биология (2), культурология (1), наука и технология (2), филология (2), политология (1), производство (1), сельское хозяйство (1), транспорт (1), физика (1).

Представленный материал был проанализирован с точки зрения ценностных характеристик, существенных для представления образа пожилого человека в разных жанрово-дискурсивных сферах российских публикаций. При этом под ценностными (аксиологическими) характеристиками в статье понимаются наиболее фундаментальные характеристики культуры, «высшие ориентиры поведения», «концентрированное выражение культуры», такие признаки, которые имеют регулярное проявление (в прямой или косвенной форме) на оценочной шкале «положительно-отрицательно», отражаются в «значениях слов, фразеологических единиц, формульных моделях поведения и дискурсивных образованиях» [3, с. 161].

Обсуждение результатов

¹ Дата обращения: 22 сентября 2022 года.

² Предложения без конкретной темы – это те вхождения, которые после автоматической анализа системы НКРЯ не получают тематических тегов, являются описательными, большинство из них соотносится с примерами художественной литературы.

В исследуемом материале в качестве положительной характеристики пожилых людей доминирующее положение занимает понятие ума, которое не имеет оценочной семантики, однако обычно вызывает эмоции восхищения и уважения, соотносится с положительными ценностями. Частотное употребление лексики со значением ‘высоких умственных способностей’ является способом выражения устойчивых позитивных характеристик человека.

В публицистических жанрах возвышение интеллектуальных признаков составляет основу положительного содержания образа пожилого человека, а именно, его мудрости и опыта, ценного для молодых поколений: *Пожилые люди на глазах стремительно молодели, превращались в шумных, но умудрённых подростков с густой сединой* (А. Б. Можяев. «Над Россией солнце светит»: Локтев и «локтевцы» (2006) // «Голос эпохи», литературно-общественный журнал. Выпуск 4, 2012 г, 2012); *Он был уже очень пожилым человеком, но ещё достаточно бодрым, сохранившим память и светлый ум* (Великое освящение Храма пророка Илии в селе Лемешово // «Журнал Московской патриархии», 2004.04.26).

В отношении пожилых людей понятие интеллекта, ума чаще реализуется лексическими единицами: *мудрый, умудрённых, разум, светлый ум, ясное мышление, опытный, рассудительный*, в том числе в негативных контекстах: *затухающий разум, пока ещё разумный, слабеющий рассудок* и др.

В большинстве случаев пожилой человек изображается как слабая группа, нуждающаяся в приоритетной поддержке и заботе со стороны общества. На это указывают и выявляемые в ходе анализа контексты употребления, которые имеют преимущественно отрицательное оценочное содержание: *Выжившие тогда – сегодня пожилые люди с высоким риском развития атеросклероза, диабета, специфических форм гастрита, нуждающиеся в медицинской и социальной поддержке* (Р. Фрумкина. «Умерли все. Осталась одна Таня» // «Отечественные записки», 2003); *К счастью, пожилые люди обременяют нас своим присутствием не так долго, как в других странах, так что у нас и расходы на помощь им не такие большие, как хотелось бы некоторым,*

желающим нас разорить (Почему не выгодно тратить деньги на охрану здоровья // «Знание - сила», 2008).

Темы текстов о пожилых людях часто содержат лексику со значениями смерти, болезни и бедности, что углубляет трагичность концепта старости и образа пожилого человека в восприятии читателей: *Этот показатель определяется в большей мере **числом смертей** людей пожилого возраста, а количество пожилых людей в России увеличится (А. Корецкий, А. Говорова. На краю демографического обрыва // «Детали мира», 2011); поэтому подсчитать биологический «срок эксплуатации» человека трудно, тем более что большинство пожилых людей **умирает от болезней**, а не от старости (Н. Маркина. Как выйти за предел Хейфлика // «Детали мира», 2011); Зарплата в десять тысяч рублей там считается не просто хорошей, а замечательной, а пенсии у пожилых людей **не дотягивают** и до двух с половиной (С. Беллендир. Уфа - Луганск. Дорога дружбы // «Бельские просторы», 2018).*

Образ пожилого человека раскрывается посредством психологических категорий, которые в русской культуре маркированы как негативные ценности: одиночество, консерватизм, отсутствие безопасности, скептичность: *Как правило, это **одинокие** пожилые люди, некоторые из которых страдают душевными заболеваниями (М. Алексеевский. Субкультура пранкеров: генезис и вектор развития // «Знание - сила», 2006); Известно, что пожилые люди **тяжело переносят** вообще любые новшества, а те, что создают им дополнительные неудобства, и подавно. (Ю. Иванов. Верный путь на электричку // «Дагестанская правда» (Махачкала), 2005.01.14); Возможно, пожилым людям **труднее, чем молодым, довериться незнакомцу**, но раз уж он оказал им любезность, они стараются не остаться в долгу и не мелочатся при этом», – отмечает один из организаторов эксперимента, Маттиас Зуттер (А. Волков. Да здравствует...! // «Знание - сила», 2008); Пожилые люди вообще выглядели **угрюмыми**, с явно выраженной **печатью пережитого краха** (В. Арро. Дом прибежища // «Звезда», 2002).*

Лингвистические способы, создающие негативный образ пожилого человека в жанрах публицистики, связаны преимущественно с использованием лексических средств русского языка, номинирующих концепты с отрицательно-эмоциональным и оценочным содержанием (*жертва, гибнуть, смертность, одинокий*), значением приоритетного (защищённого) места в обществе (*бесплатный, льготный, уход, забота*), дающих параллельную связь с разными социальным группам людей (*дети, инвалид, женщины*), обозначающих медицинские понятия (*болезнь Альцгеймера, Паркинсона, сердечно-сосудистые заболевания, доброкачественное онкологическое заболевание, профилактика, вакцинация, хирургическая операция*).

Максимальная рациональность изложения обеспечивает точную передачу образа реальности и доступность её исследования. Однако даже в этих объективных жанрах образ пожилого человека сопровождается понятиями, указывающими на наличие проблем, трудностей как отрицательных качеств жизни человека. Так, упоминание пожилого человека характерно для текстов, излагающих проблемы в социальном и экономическом отношении, имеющиеся задачи, которые остро нуждаются в обсуждении: *Решить экономическую проблему старения невозможно без участия в этом самих пожилых людей (А. Баранов. Депопуляция — социальный вызов государству // «Звезда», 2001); Наличие значительной и все возрастающей группы плохо обеспеченных пожилых людей, особенно в деревне, потенциально может служить весомым фактором социальной нестабильности (Я. М. Бергер. Социальная поддержка пожилых людей в современном Китае // «Проблемы Дальнего Востока», 2002.04.29). Это особенно заметно по широкому использованию слов со значениями улучшения и повышения, которые нередко сочетаются с модельными словами нужно, надо, глаголами предстоит, требуется.*

В жанрах бытового дискурса (дневники и отчёты) практически отсутствуют оценочные контексты упоминания пожилого человека. Частотной является семантическая связь между образом пожилого человека и образами прошлого, былого, проходящей жизни: *Музыканты соображали и грянули для*

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 49

очень пожилых людей танец их юности – рок-н-ролл (С.Н. Есин. Дневник (2004); *Я заметил, что в Союз идёт большое количество пожилых людей, которые после того, как их лишили администраторских или военных чинов, пытаются приложить свои силы на поприще сочинения, описывают своё **былое*** (С. Н. Есин. Дневник (2004). Образ прошлого в таких контекстах может быть нейтральным или негативным, нередко входит в концептосферу смерти: *Вот герой уже пожилой человек, вот **проходит его жизнь**, и он уходит туда, куда уходят все советские люди, – в **смерть, в прошлое*** (С. Н. Есин. Дневник (2004)).

В сетевой электронной коммуникации отмечается преобладание негативного образа пожилого человека, что создаётся интенсивными способами выражения оценки: *Уход за пожилым человеком – это **тяжёлый, очень тяжёлый труд*** (Женщина + мужчина: Брак (форум, 2004)); *Да, зачастую с пожилыми людьми договориться **сложно**, а иногда и **нереально**...* (Новые родственники — как уживаемся? (форум) (2008). Частотными являются лексемы: *уживаться, сосуществовать, привыкать, ладить*, – указывающие на наличие серьёзных различий между молодыми и пожилыми людьми, необходимостью приспосабливаться друг к другу. Эмоционально пожилой человек характеризуется не только как мудрый, добрый человек, вызывающий нежность, сочувствие, но и нередко вызывающим раздражение: *Неприятно так говорить о пожилом человеке, но сейчас я **по его вине выбросил кому под хвост** два часа субботнего летнего времени* (Форум: Книга жалоб и предложений (2004-2006).

В рекламе, официально-деловых текстах самая частотная тема – пожилой человек как уязвимая социальная группа, которая нуждается в заботе государства, в уходе, лечении и обеспечении. Образ пожилого человека соотносится с определённым кругом тем текстов. Большинство вхождений-предложений связывается с тремя темами, которые реализуются в подтемах: *смерть* (смертность, причины гибели), *болезнь* (медицинские термины, в том числе названия болезней, лекарств и медицинских технологий), *несостоятельность* (низкая пенсия, крайняя экономия, собирать милостыню).

Заключение

Образ пожилого человека в современных текстах разных жанров и дискурсивных сфер формируется оценочными высказываниями, соответствующими содержательным формулам: 1) пожилой человек – защищённая социальная группа; 2) пожилой человек – болезненная социальная группа; 3) пожилой человек – бедная социальная группа. Они выражаются различными способами и средствами языка и составляют смысловое ядро образа пожилого человека в восприятии читателей как совокупное содержание контекстов его формирования в произведениях разных жанров и дискурсивных сфер. Положительные характеристики в образе пожилого человека закрепляются слабее из-за ограниченного количества контекстов (вхождений-предложений), они с трудом компенсируют отрицательную семантику, складывающуюся совокупностью негативных контекстов.

Количественные данные показывают, что указанное ценностное содержание образа пожилого человека является частотным, воспроизводимым. Авторы текстов используют шаблонные формулировки, спонтанно воспроизводят стереотипные представления о пожилом человеке, которые могут нарушать и искажать реальную ценность людей пожилого возраста для общества. В рамках деятельностного подхода, развиваемого в советской и российской психологии в школе А.Н. Леонтьева, развитие человека рассматривается как смена ведущих деятельностей, т.е. форм деятельности, которые определяют наиболее важные изменения в психике и особенностях личности на том или ином этапе развития [13]. Создаваемый в современной публицистике образ пожилого человека, по сути, лишает представителей старшего возраста деятельностной основы, что противоречит реальному положению дел, представляет не вполне объективный характер и ценностные составляющие жизни целого поколения.

© Ионова С.В., Ма Юйсинь, 2022

Список источников

1. Сиротинина О.Б. Динамизм процессов в современной русской речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, 2016. – № 4. – С. 9-14.
2. Шаховский В.И. Меняющаяся картина мира в динамике языка и речи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание, 2015. – № 1(25). – С. 7-20.
3. Россия лингвистическая: научные направления и школы Волгограда. Монография. – Волгоград: Волгоградское научное изд-во, 2012. – 389 с.
4. Ионова С.В. Интердискурсивная адаптация текста // Человек в коммуникации: типы дискурсов: Сб. науч. тр. – Волгоград: Парадигма, 2006-б. – С. 179-189.
5. Егорова Э.В. Искажение реальности в политическом медиадискурсе / Э.В. Егорова, О.И. Осетрова // Магия ИННО: новое в исследовании языка и методики его преподавания: материалы II научно-практической конференции, Москва, 24-25 апреля 2015 г. – М.: МГИМО-Университет, 2015. – Т. 1. – С. 157-161.
6. Анненкова И.В., Черногор Н.Н., Пильгун М.А. Медиатизация правовой сферы: к постановке проблемы // Журнал российского права, 2018. – № 10. – С. 5-14.
7. Ионова С.В. Аппроксимация содержания вторичных текстов: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.19. Волгоград, 2006-а. – С. 37.
8. Roberts J.V., Doob A.N. (1990). News media influences on public views of sentencing. J.V. Roberts, A.N. Doob. Law and Human Behavior 14 (5). – Pp. 451-468.
9. Маджаева С.И. Эмотивный потенциал медицинского термина в современных дискурсах // Гуманитарные исследования. 2022. – № 2 (82). – С. 94-99.
10. Исаева М. А. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. А. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290-295.
11. Большой толковый словарь русского языка: А-Я / ed. Кузнецов С.А., Институт лингвистических исследований. Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
12. Блехарская Е.В. Пожилой возраст как переходный этап жизненного пути человека: 12 // Педагогическое образование в России. Россия, Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», 2017. – № 12. – С. 36-43.
13. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1959. – 345 с.

References

1. Sirotinina O.B. Dinamizm processov v sovremennoj russkoj rechi [Dynamism of processes in modern Russian speech]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologija* [Bulletin of Samara University. History, Pedagogy, Philology], 2016. – № 4. – Pp. 9-14.
2. Shahovskij V.I. Menjajushhajasja kartina mira v dinamike jazyka i rechi [The Changing Picture of the World in the Dynamics of Language and Speech]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie* [Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2015. – № 1(25). – Pp. 7-20.
3. Rossija lingvisticheskaja: nauchnye napravlenija i shkoly Volgograda. Monografija [Linguistic Russia: scientific directions and schools of Volgograd. Monograph]. Volgograd: Volgogradskoe nauchnoe izd-vo, 2012. – 389 p.
4. Ionova S.V. Interdiskursivnaja adaptacija teksta [Interdiscursive text adaptation]. *Chelovek v kommunikacii: tipy diskursov: Sb. nauch. tr.* [Human in Communication: Types of Discourses: Collected Works], Volgograd: Paradigma, 2006-b. – Pp. 179-189.
5. Egorova Je.V. Osetrova O.I. Iskazhenie real'nosti v politicheskom mediadiskurse [Distortion of Reality in Political Media Discourse]. *Magija INNO: novoe v issledovanii jazyka i metodiki ego prepodavanija: materialy II nauchno-praktičeskoj konferencii, Moscow, 24-25 aprelja 2015 g* [Magic INNO: New in the study of language and methodology of its teaching: Proceedings of ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

- the II Scientific-Practical Conference, Moscow, April 24-25, 2015.]. M.: MGIMO-Universitet, 2015. – Pp. 157-161.
6. Annenkova I.V., Chernogor N.N., Pil'gun M.A. Mediatizacija pravovoj sfery: k postanovke problem [Mediatization of the Legal Sphere: Problem Statement]. *Zhurnal rossijskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2018. – № 10. – Pp. 5-14.
 7. Ionova S.V. Approksimacija sodержaniya vtorichnyh tekstov: avtoreferat dis. ... doktora filologicheskikh nauk: 10.02.19. [Approximation of the Content of Secondary Texts: Doctor of Philology dissertation abstract: 10.02.19.]. Volgograd, 2006-a. – 37 p.
 8. Roberts J.V., Doob A.N. (1990). News media influences on public views of sentencing. J.V. Roberts, A.N. Doob. *Law and Human Behavior*, 14 (5), – Pp. 451-468.
 9. Madzhaeva S.I. Jemotivnyj potencial medicinskogo termina v sovremennyh diskursah [The Emotive Potential of a Medical Term in Modern Discourse]. *Gumanitarnye issledovaniya [Humanitarian Studies]*, 2022. – No 2 (82). – Pp. 94-99.
 10. Isaeva M.A. Pokoleniya krizisa i podema v teorii V. Shtrausa i N. Houva [Crisis Generations and Recovery in the Theory of W. Strauss and N. Hove]. *Znanie. Ponimanie. Umenie [Knowledge. Understanding. Skill]*, 2011. – № 3. – Pp. 290-295.
 11. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka: A-Ja. ed. Kuznecov S.A. [The Big Dictionary of the Russian Language: A-Ya. ed. Kuznetsov S.A.]. *Institut lingvisticheskikh issledovanij [Institute of Linguistic Studies]*, Sankt-Peterburg: Norint, 1998. – 1534 p.
 12. Bleharskaja E.V. Pozhiloy vozrast kak perehodnyj jetap zhiznennogo puti cheloveka [Old age as a transitional stage of a person's life journey]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii [Pedagogical education in Russia]*, Rossiya, Ekaterinburg: Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovanija «Ural'skij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet» [Russia, Ekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Ural State Pedagogical University], 2017. – № 12. – Pp. 36-43.
 13. Leont'ev A.N. Problemy razvitija psihiki [Problems of mental development]. M.: Izdatel'stvo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1959. – 345 p.

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №4 (8). С. 54-61
Linguistics & education. 2022. Vol. 2. No. 4. P. 54-61

Научная статья

УДК

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-54-61>

ВОЗМОЖНОСТИ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ТЕКСТАМИ

Сара Гамидовна Джабраилова

Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

sara_dzhabrailova@mail.ru

Аннотация. Развитие любой науки, в том числе медицины, связано с появлением в языке новых слов, терминов, в связи с чем чтение и понимание специальной литературы на иностранных языках становится затруднительным. Одним из эффективных способов развития навыков чтения и говорения на иностранном языке является самостоятельная работа студентов. В данной статье раскрывается целесообразность преемственности профессиональных текстов, предлагаются способы овладения новым материалом и закрепления пройденного.

Ключевые слова: активизация умений и навыков, глоссарий, преемственность, самостоятельное чтение, целевая установка.

Для цитирования: Джабраилова С.Г. Возможности рационализации самостоятельной работы над профессиональными текстами // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.54-61. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-54-61>

Original article

POSSIBILITIES OF RATIONALIZATION OF INDEPENDENT WORK OF PROFESSIONAL TEXTS.

Sara G. Dzhabrailova

Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

sara_dzhabrailova@mail.ru

Abstract. The development of any science, including medicine, is associated with the appearance of new words and terms in the language, which makes it difficult to read and understand specialized literature in foreign languages. One of the effective ways to develop reading and speaking skills in a foreign language is independent work of students. This article reveals the expediency of the continuity of professional texts, suggests ways to master new material and consolidate what has been passed.

Key words: activation of skills and abilities, continuity, glossary, independent reading, target setting.

For citation: Dzhabrailova S.G. Possibilities of rationalization of independent work on professional texts, Linguistics & education 2022;4(8):54-61. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-54-61>

Актуальность исследования обусловлена тем, что при относительно малом количестве часов, предусмотренных программой иностранного языка, студенты должны приобрести и закрепить навыки самостоятельной работы с последующей активизацией полученного грамматического и лексического материала.

Цель исследования – выявить оптимальные условия и определить максимально эффективные способы и методы обучения, способствующие ускоренному накоплению обучающимися активного словарного запаса, необходимого для говорения на иностранном языке, чтения и перевода медицинской литературы. Организация самостоятельной деятельности студентов в рамках неязыкового вуза должна быть нацелена, во-первых, на повышение качества обучения иностранному языку, во-вторых, на развитие профессионально значимых характеристик личности, творческих способностей [1].

Самостоятельная работа студентов как один из весьма важных видов работы по овладению иностранным языком приносит довольно скромные результаты, учащиеся приобретают определенный запас пассивной лексики, но не имеют навыков ее активного использования. В данной работе предлагаем рассмотреть некоторые возможности рационализации исследуемой проблемы.

Прежде всего, под самостоятельной работой понимается индивидуальная работа студентов во внеаудиторное и аудиторное время над специальными текстами с последующим контролем преподавателем. На современном этапе образования, в практике преподавания ставится задача активизации умений и навыков самостоятельного изучения текстов, а также закрепления грамматического и лексического минимума, усвоенных в процессе аудиторной работы, расширения запаса слов и терминов медицинской области знания. Соответственно, возникает необходимость более четкого определения места самостоятельной работы в системе других видов учебной работы. Например, максимальное расширение и закрепление лексического запаса,

обеспечивающего относительно адекватное беспреводное понимание читаемого материала.

Определяя место данного вида труда в числе других аспектов учебной деятельности, следует исходить из требований ныне действующей программы по иностранным языкам, которая, как известно, ставит следующие цели в изучении языка: научить студентов вести беседу на предусмотренные программой темы предметной области знаний; научить читать и понимать оригинальную литературу по специальности.

Для эффективности такого рода работы, необходимо обеспечить следующие условия: контроль преподавателем должен осуществляться систематически и индивидуально, широкое применение должны получить различные виды самоконтроля; для индивидуальной работы необходимо использовать литературу по профилю и специальности вуза.

В определенной степени самостоятельная работа призвана закреплять изучаемый в аудитории лексический и грамматический материал, развивать навыки чтения и совершенствовать технику работы со словарем. Сужение и конкретизация целевой установки выделяет то главное, вокруг чего строится его система. Вопросами обучения профессионально-ориентированному чтению занимались И.А. Зимняя, О.В. Ляхова, Т.С. Серова, С.К. Фоломкина и др. И.А. Зимняя определяет самостоятельную работу как целенаправленную, внутренне мотивированную, структурированную самим объектом в совокупности выполняемых действий и корригируемую им по процессу и результату деятельности. Выполнение самостоятельной работы предполагает высокий уровень самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности, доставляет объекту обучения удовлетворение как процесс самосовершенствования и самопознания [2].

Рассмотрим следующие способы рационализации. Одним из приемов на наш взгляд, является индивидуальная работа с учебными, профессиональными текстами, используемыми при обучении иностранному языку. Необходимость отражения в учебных текстах прогресса в медицине требует их периодического

обновления. Однако замена устаревших материалов новыми не должна нарушать методической и структурной целостности текстов, которые можно использовать без существенных изменений около 3-4 лет, и этого вполне достаточно, чтобы сохранить преемственность в работе и обеспечить четкую организацию процесса обучения.

Понятие «преемственности» можно описать способом подбора текстов, который, во-первых, охватывал бы весь курс обучения, во-вторых, позволил бы полнее осветить важнейшие темы по медицине, в-третьих, располагал бы материалы в соответствии с основными требованиями дидактики – от простого к сложному, от неизвестного к известному и др.

Методическую организацию работы с текстами можно охарактеризовать следующими особенностями: 1) членение текстов на порции; 2) активизация работы с глоссариями и 3) сопровождение текстов комплексом лексических упражнений.

Членение текстов на порции, содержащие так называемый «активный фонд», допускает деление целого на части при сохранении контекстуальной целостности.

Активизация работы с глоссариями осуществляется в виде самостоятельного создания списка новой лексики в конце текста. Слова в глоссарии даются в порядке их следования в тексте и снабжаются транскрипцией.

Лексические упражнения, сопровождающие тексты, могут быть следующих типов:

- 1) подстановочные упражнения
- 2) замена незнакомого иностранного слова другим, уже известным:
disease– illness; to cure – to treat;
- 3) ответить на вопросы, используя лексику глоссария;
- 4) упражнение на заполнение пропусков – *This disease is treated with ... (antibiotics);* и т.д.

Следующей особенностью предлагаемой методики является сопровождение текстов системой лексических упражнений с целью активизации и закрепления лексики. В процессе обучения, в случае необходимости, преподаватель проводит обзоры по отдельным грамматическим явлениям, сопровождая их выполнением соответствующих упражнений.

Из психологии усвоения слов известно, что, чем чаще слово встречается в тексте, тем лучше и быстрее оно запоминается. Тексты далеко не всегда обеспечивают достаточную повторяемость слов, часто именно тех, которые особенно нужны студентам. Данный недостаток восполняется выполнением довольно простых и легких упражнений: упражнения на группировку, сравнение, сопоставление и противопоставление. При работе над упражнениями студент не должен испытывать каких-либо затруднений. Согласно Э.М. Байдашевой, «при отборе форм учебной деятельности преподаватель должен опираться на обратную связь в работе со студентами, которая может быть организована через диалоговые формы работы – семинары, конференции, коллоквиумы и т.д. Одно из главных требований при этом – создание комфортных условий, исключающих недоверие и эмоционально-нравственную напряженность, а также использование образовательных возможностей социальной среды» [3, с. 32].

Вся необходимая информация либо содержится в тексте, либо уже известна студенту. Только в отдельных случаях предполагается обращение за помощью к медицинским словарям. Изложенным выше требованиям отвечают следующие виды упражнений, предложенные И.Ю. Марковиной:

1. Найдите в тексте и выпишите синонимы (или антонимы) к словам, данным ниже (дается список слов, известных из предыдущих текстов).
Vertebral column-backbone, brain case-scrull, chamber- cavity, viscera-internal organs...
2. Сгруппируйте следующие слова по частям речи (в списке даны как новые слова, так и встречавшиеся ранее): *To circulate, histology, to*

nourish, poorly, strongly, physiology, to exhale, to breath, to inhale, easily, surgery, to treat, carefully, anatomy...

3. Найдите слова с общим корнем и переведите их. *To weigh, to include, weight, to exclude, weighing, weighed, to conclude, included...*

4. Дайте значение

- приставок: *re* - *replace, reread, rewrite* (опять, назад);

- суффиксов: *less-* *helpless, lifeless, frameless* (отсутствие качества);

5. Заполните пропуски подходящими словами из текста (дается упражнение из нескольких предложений с пропусками): *The abdomen is..... cavity (the largest). Pneumonia is inflammation of.....(the lungs)*

6. Прочтите транскрипцию указанных слов и т.д. [4, с. 76]

Сопровождение текстов глоссариями устраняет необходимость постоянного использования словарей в процессе работы. Появляется реальная возможность отказаться от самого трудоемкого вида работы, что позволяет упростить и ускорить всю работу над текстом.

Большое значение в обеспечении эффективности чтения имеют формы контроля, где самоконтроль равно важен, как и со стороны преподавателя. В условиях аудитории достаточен фронтальный опрос перевода нескольких отрывков текста, опрос слов по глоссарию и проверка выполненных упражнений, не стоит игнорировать и обратный перевод (с русского на иностранный).

В заключении можно обобщить и сформулировать наиболее характерные особенности рассмотренной системы организации самостоятельного чтения:

- адекватная совокупность текстов, обеспечивающая преемственность в работе с ними;

- четкие требования в отношении составления глоссария и усвоения определенного словарного минимума;

- наличие комплекса упражнений, обеспечивающих достаточную повторяемость лексического минимума и облегчающих его усвоения;

- унификация форм самоконтроля и контроля усвоения лексики и перевода читаемых текстов.

Контроль реализуется на каждом занятии с помощью контрольно-обобщающих упражнений. Объектом контроля является усвоение языкового материала, а также уровень понимания письменной речи, темп чтения и говорения.

Заключение

Свободное чтение и понимание профессиональных текстов на иностранном языке способствует следующему этапу овладения языком – накоплению материала, активизации навыков употребления его в устной речи. Студенты неязыковых вузов, самостоятельно занимающиеся развитием навыков разговорной речи, могут приобрести достаточный объем знаний пассивной лексики и грамматики, но в то же время не иметь навыков их активного применения. Поэтому предлагается включать задание на прочтение текста вне аудитории с последующим пересказом. Вопросно-ответная форма работы над текстами также имеет большое значение.

© Джабраилова С.Г., 2022

Список источников

1. Алтайцев А.М., Наумов В.В. Учебно-методический комплекс как модель организации учебных материалов и средств дистанционного обучения. В кн.: Университетское образование: от эффективного преподавания к эффективному учению (Минск, 1-3 марта 2001 г.) // Белорусский государственный университет. Центр проблем развития образования. – Мн.: Прополис, 2002. – С. 229-241.
2. Зимняя И.А. Личностно-деятельностный подход в обучении русскому как иностранному // Русский язык за рубежом. – 1985. – №5 – С. 49-53.
3. Байдашева Э.М. Психолого-педагогические аспекты поликультурного образования как часть культуры преподавателя и студентов медицинского вуза // Материалы научно-практической конференции с международным участием «Психологическое и педагогическое сопровождение студентов вуза в современном социокультурном пространстве». – Астрахань, 2018 – С. 32-37.
4. Марковина И.Ю., Максимова З.К., Вайнштейн М.Б. «Английский язык» Под общей редакцией заслуженного работника высшей школы РФ И.Ю. Марковиной. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2013 – С. 76.

References

1. Altajcev A.M., Naumov V.V. Uchebno-metodicheskij kompleks kak model' organizacii uchebnyh materialov i sredstv distancionnogo obucheniya. V kn.: Universitetskoe obrazovanie: ot effektivnogo prepodavaniya k effektivnomu ucheniyu [Educational-methodical

complex as a model for the organization of educational materials and means of distance learning. In: University education: from effective teaching to effective learning] (Minsk, 1-3 March 2001 y.) // (Minsk, March 1-3, 2001) // Belarusian State University. Center for Problems of Education Development. Mn.: Propylaea, 2002. – Pp. 229-241.

2. Zimnyaya I.A. Lichnostno-deyatel'nostnyj podhod v obuchenii russkomu kak inostrannomu [Personal-activity approach in teaching Russian as a foreign language] / I.A. Zimnyaya// Russian language abroad 1985. – №5 – Pp.49-53.

3. Bajdasheva E.M. Psihologo-pedagogicheskie aspekty polikul'turnogo obrazovaniya kak chast' kul'tury prepodavatelya i studentov medicinskogo vuza [Psychological and pedagogical aspects of multicultural education as part of the culture of a teacher and students of a medical university] / E.M. Bajdasheva // Materials of the scientific-practical conference with international participation "Psychological and pedagogical support of university students in the modern socio-cultural space". Astrakhan, 2018. – Pp. 32-37.

4. Markovina I.YU., Maksimova Z.K., Vajnshtejn M.B. «Anglijskij yazyk» [«English language»] Under the general editorship of the honored worker of higher education of the Russian Federation I.Yu. Markovina. Moscow Publishing group "GEOTAR-Media", 2013 – P. 76.

Научная статья

УДК 81'1:81'42

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-62-72>

ВОСПРИЯТИЕ МЕДИЦИНСКИХ ТЕРМИНОВ СТУДЕНТАМИ-ИНОСТРАНЦАМИ

Любовь Михайловна Касимцева¹, Земфира Ришадовна Гречухина²

^{1,2}Астраханский государственный медицинский университет, Астрахань, Россия

¹bouchmanova@yandex.ru

²grechukhinaz@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обучения медицинской терминологии, проблемы восприятия медицинских терминов. На примере проведенного эксперимента нами впервые изучено влияние способов восприятия специальной лексики в зависимости от типа личности. В нашем эксперименте приняли участие студенты первого курса Астраханского государственного медицинского университета, обучающиеся на языке-посреднике. В результате проведенного анализа мы выявили, что медицинские термины, изучаемые студентами на первом курсе, функционируют в их сознании нередко в искажённом виде, так как они основаны на ассоциациях, чувствах и требуют пояснения не только на языке-посреднике, но и более точной трактовки. В зависимости от типов личности существуют и различные способы восприятия, однако все вместе они создают гармоничную и целостную картину мира. Разнообразные методические пособия и комплекс всевозможных видов упражнений помогают развивать такие важные познавательные процессы, как память и воображение, а, следовательно, развивают все каналы восприятия.

Ключевые слова: восприятие, медицинские термины, мотивация, мышление, память, проблемы восприятия.

Для цитирования: Касимцева Л.М, Гречухина З.Р. Восприятие медицинских терминов студентами иностранцами // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.62-72. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-62-72>

Original article

PERCEPTION OF MEDICAL TERMS BY INTERNATIONAL STUDENTS

Lubov M. Kasimtseva¹, Zemfira R. Grechukhina²

^{1,2}Astrakhan state medical university, Astrakhan, Russia

¹bouchmanova@yandex.ru

²grechukhinaz@mail.ru

Abstract. The article deals with the issues of teaching medical terminology, the problems of perception of medical terms. On the example of the experiment, we first studied the influence of the ways of perceiving special vocabulary, depending on the type of personality. Our experiment involved first-year students of the Astrakhan State Medical University, studying in an intermediary language. As a result of the analysis, we found that the medical terms studied by first-year students often function in their minds in a distorted form, since they are based on associations, feelings and require explanation not only in an intermediary language, but also a more accurate interpretation. Depending on the types of personality, there are also different ways of perception, but together they

create a harmonious and holistic picture of the world. A variety of teaching aids and a set of various types of exercises help develop such important cognitive processes as memory and imagination, and, consequently, develop all channels of perception.

Key words: perception, medical terms, motivation, thinking, memory, problems of perception.

For citation: Kasimtseva L.M., Grechukhina Z.R. Perception of medical terms by foreign students, *Linguistics & education* 2022;4(8):62-72. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-62-72>

Article original

PERCEPTION DES TERMES MÉDICAUX PAR LES ÉTUDIANTS ÉTRANGERS

Lubov M. Kasimtseva¹, Zemfira R. Grechukhina²

^{1,2} Université d'État de médecine d'Astrakhan, Astrakhan, Russie

¹bouchmanova@yandex.ru

²grechukhinaz@mail.ru

Résumé. L'article traite de l'enseignement de la terminologie médicale, des problèmes de perception des termes médicaux. À la suite d'analyses, nous avons découvert que les termes médicaux appris par les étudiants en première année fonctionnent souvent dans l'esprit de l'apprenant sous une forme déformée, car ils sont basés sur des associations et des sentiments, donc nécessitent une interprétation. Selon les différents types de personnalité d'un homme, il existe également différentes manières de perception, mais ensemble, elles créent une image harmonieuse et holistique du monde. Divers manuels méthodologiques et divers types d'exercices aident à développer des processus cognitifs importants tels que la mémoire et l'imagination, et développent donc tous les canaux de perception.

Mots clés: mémoire, motivation, pensée, perception, problèmes de perception, termes médicaux.

Pour citation: Kasimtseva L.M., Grechukhina Z.R. Perception des termes médicaux par les étudiants étrangers, *Linguistics & education* 2022;4(8):62-72. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-62-72>

Il est impossible d'imaginer la vie humaine dans le monde moderne sans information. Les informations sur le même sujet peuvent varier et se contredire, de sorte que les gens se confondent souvent dans les mêmes concepts. Une fonction particulière de conducteur entre une nouvelle information et sa conscience est remplie par la perception que nous comprenons comme «une des fonctions mentales biologiques, qui fait partie intégrante du processus de cognition» [3, c. 297] – le travail intérieur auquel participent tous les processus mentaux, tels que: l'attention, l'imagination, la mémoire et la pensée. «Pour mieux assimiler les informations qui entrent dans le cerveau, il faut activer les processus de conscience et de réflexion» [8, c. 403].

L'objectif de notre recherche est d'étudier l'influence des différentes façons de perception selon le type de personnalité sur la qualité de l'assimilation de la terminologie spéciale par des étudiants étrangers.

Pertinence de l'étude réside dans la possibilité de choisir les moyens de fournir le matériel pédagogique (manuels méthodologiques, différents types d'exercices, multimédia), en tenant compte du type de personnalité et de la façon de perception de l'information, afin d'optimiser le processus d'apprentissage et d'atteindre les objectifs d'étude.

La nouveauté de la recherche réside en ce que pour la première fois on fait l'étude de l'influence des modes de perception selon le type de la personnalité dans l'apprentissage de la terminologie médicale par les étudiants étrangers en langue intermédiaire.

Méthodes de recherche:

- **méthode analytique** qui permet d'identifier comment les termes médicaux fonctionnent dans l'esprit des étudiants;

- **méthode expérimentale** qui permet d'étudier l'influence de différentes façons de perception du lexique spécial selon le type de personnalité.

Dans le travail de l'enseignant, il faut faire une attention particulière aux problèmes liés à l'existence de diverses caractéristiques de la perception de l'information par une personne, surtout par un étudiant. Il est bien connu que dans les 10 à 15 premières secondes, une personne perçoit les informations attentivement, et si pendant cette période-ci il n'y a pas eu d'implication, l'auditeur perçoit beaucoup moins que ce qu'il veut montrer. C'est pourquoi, lorsque nous présentons pour la première fois des informations sur la discipline étudiée, notre but est de motiver et d'intéresser les étudiants. En ce qui concerne les mécanismes de mémorisation, où les associations sont activement utilisées, la capacité de perception active dépend de la capacité à «remuer» dans la mémoire d'une personne les souvenirs cachés des informations reçues. Pendant les cours de terminologie médicale et de latin, dans le processus d'introduction de la nouvelle terminologie, il est facile de rappeler aux étudiants les termes que nous rencontrons dans la vie quotidienne, par exemple : *dentiste, stomatite, myome* ou

rhinite. Selon les scientifiques, la meilleure mémoire fonctionne entre 8-12 heures du matin et après 9 heures du soir, la pire est l'après-midi. Nous avons pu observer ce fait aux leçons de la langue latine avec des étudiants étrangers et faire la conclusion que les cours de l'après-midi ont un impact négatif sur la perception de l'information en général.

La perception du discours dépend en particulier de sa qualité, par exemple, le texte de l'information communiquée doit être simple sinon les phrases polies vous feront rire, les phrases modèles – agaceront, les erreurs dans la construction des phrases ou l'utilisation de mots complexes provoqueront l'ironie. Le langage émotionnel renforce l'empathie émotionnelle, mais rend difficile la compréhension de l'information.

La perception de l'information par une personne se passe à plusieurs niveaux. Ils touchent tous les organes sensoriels et sont liés aux processus cognitifs. Il existe de différents **canaux de perception** de l'information. Sous **les canaux de perception** on comprend l'orientation prédominante vers un des organes sensoriels, ce qui assure la meilleure assimilation des informations entrantes dans le cerveau, et, au contraire, les problèmes liés au développement insuffisant d'un tel ou tel canal. Chaque élève a sa propre individualité et, par conséquent, l'un des canaux de perception qui est le plus développé. Pour une personne, afin d'assimiler un nouveau matériel, il suffit de le lire une fois, pour un autre, il est plus facile d'écouter un conférencier sur le même sujet, etc. On distingue ainsi **le canal visuel** qui sert à assimiler l'information par la plus grande concentration sur les images visuelles. **Le canal auditif** vise à la perception de l'information par la concentration sur les images auditives. **Le canal digitien** permet d'assimiler l'information en se concentrant sur des images abstraites-logiques.

Les canaux de perception que nous avons nommés sont les principaux, mais il en existe encore d'autres: gustatifs, olfactifs, sémantiques, etc. On distingue en psychologie des types de perception de l'information correspondant aux caractéristiques de chacun des canaux cités ci-dessus: visuel, auditif, tactile, discours-pensée. Chaque personne aborde la perception des mêmes événements et phénomènes très individuellement. Divers types d'exercices développent également des processus

cognitifs importants, tels que la mémoire et l'imagination. Au cours du processus d'apprentissage, les étudiants acquièrent les connaissances et les compétences nécessaires à la nomination – l'expression en termes latins de concepts scientifiques dans des disciplines théoriques et pratiques de contenu biomédical et médical. «La verbalisation des connaissances du médecin spécialiste en termes de chaque sous-frame reflète le point de vue du médecin sur les maladies, leurs causes, symptômes, conséquences et méthodes de traitement. Cela indique qu'il est activement impliqué dans le processus de perception des connaissances» [7, c. 53].

La globalisation des processus culturels mondiaux, les migrations massives et l'expansion de l'interaction régulière entre les langues et les cultures (multiculturalisme), l'émergence de réseaux informatiques mondiaux – tous ces facteurs ont donné une grande importance à la recherche sur les processus et les mécanismes de maîtrise de la langue étrangère, qui est un autre problème de perception. «Le manque de compétences de la maîtrise de la langue russe ou un faible niveau de la maîtrise rend difficile les communications courantes et, surtout, l'apprentissage de la spécialité». [5, c. 240].

Il nous a semblé intéressant d'analyser la perception et l'assimilation des termes latins médicaux, à cause de l'absence des travaux sur la perception et l'assimilation d'une langue étrangère par les étudiants étrangers des facultés de médecine. Nous avons fait l'analyse de la perception des termes médicaux parmi 53 étudiants de première année de l'Université de médecine d'État d'Astrakhan. Dans le processus de maîtrise d'une nouvelle langue, un étudiant, dans notre cas un étranger, fait beaucoup d'erreurs, qui sont associées, tout d'abord, aux difficultés d'adaptation et au fait que l'étudiant essaie d'appliquer les règles les plus générales à tout le vocabulaire parlé. Dans cette situation «une langue intermédiaire» peut même apparaître. La plupart des erreurs des étudiants sont typiques et dépendent du niveau de leur développement personnel et linguistique. En général, lors de l'assimilation de la deuxième langue, une personne est confrontée à des difficultés dont l'étude est très importante pour des recherches scientifiques et peut être utile pour comprendre des processus de réflexion, pour faciliter l'apprentissage d'une nouvelle langue.

Comme nous avons déjà marqué, notre intérêt réside dans l'étude des problèmes de perception des termes médicaux par les étudiants étrangers qui font leurs études à l'Université de médecine d'État d'Astrakhan en français. Ils sont tous originaires des pays (Algérie, Tunisie, Maroc) où le français est la deuxième langue officielle. Le français, comme toutes les langues du groupe romain, provient du latin, qui était autrefois répandu sur le territoire de la France moderne. La terminologie médicale de n'importe quel langue nationale comprend un grand nombre d'unités lexicales communes dans l'origine linguistique, la formation des mots et les modèles structurels. Cela s'explique par l'influence historique constante que des langues classiques du monde antique, telles que le grec ancien et le latin ont exercées pendant de longs siècles sur la terminologie médicale. Cependant, il convient de noter que les termes médicaux qui sont étudiés en première année fonctionnent souvent dans l'esprit des étudiants sous une forme déformée, car ils sont basés sur les associations, les sentiments qui sont apparus dans le processus de connaissance, ce qui rend nécessaire l'interprétation et l'aide de professeur. Dans le processus d'explication de la signification des termes médicaux, les étudiants s'orientent souvent sur les différentes versions figuratives, les associations personnelles, par exemple: *maladie respiratoire aiguë* est interprétée comme une «maladie virale», ou *varicelle* comme une «éruption cutanée», *gastrite* – une «maladie de l'estomac», ce qui indique une connaissance insuffisante et incorrecte du vocabulaire spécial ou son absence totale. Dans l'interprétation du terme *goutte*, à savoir "maladie métabolique", on peut retracer la manifestation des connaissances ordinaires sur les causes de cette maladie.

Les étudiants de notre université appartiennent à une culture arabe, dont les caractéristiques nationales de la pensée et du comportement sont enregistrées dans les signes de son langage. Le langage à son tour influence la compréhension du monde, sa perception. Au cours de toute éducation il y a une interaction de deux parties – de l'enseignant et de l'étudiant. Chacun des participants de ce processus est porteur de sa propre conscience individuelle, qui comprend une composante linguistique personnelle. Autres les connaissance scientifiques la sémantique du terme reflète aussi

les pensées, les associations, les sentiments qui sont apparus chez l'auteur du terme dans le processus de connaissance.

Le rôle important dans la perception d'un mot joue sa polysémie, avec cela dans le processus de perception, ce mot est corrélé avec d'autres mots du même champ sémantique. Il convient de noter que la perception de la parole est le processus d'extraction du sens qui se cache sous la forme externe du discours. L'interprétation des signaux vocaux se produit séquentiellement. La perception de la parole écrite est réalisée par des mouvements oculaires spasmodiques (saccadiques). Par exemple, lorsque nous enseignons des termes médicaux aux étudiants en français, nous rencontrons souvent des mots et des expressions comme *morsure*, qui a des version de traduction suivantes en français: *l'articulé dentaire, le contact articulaire des dents, la junction des dents, l'occlusion, le plan d'occlusion de la bouche*. Le terme *contact (m)* présente les variantes d'interprétation suivantes: *le contact accidental; la contact articulaire des dents; le contact des molaire et du bloc incisive; le contact avec la peau; le contact physiologique entre les dents*.

Ce n'est pas important pour l'étudiant sous quelle forme syntaxique la phrase est présentée, ce qui est beaucoup plus important c'est la connaissance de la langue dans laquelle le message est créé. Dans notre cas, la formation des étudiants étrangers se réalise en français ce qui cause souvent des difficultés, car toute la période d'études à l'école primaire ou au lycée s'est passée en arabe – leur langue maternelle. Cela nous montre le faible niveau de maîtrise par les étudiants de la langue d'enseignement à l'université, ce qui entraîne à son tour un faible niveau de maîtrise des termes spéciaux.

Selon les règles déterminées, l'étudiant étranger traduit sa pensée (non-langage) dans les unités de parole de la langue française, puis, en verbalisant l'image, en latin. Une attention particulière doit être portée à l'influence de la culture du pays sur la perception de la langue. La structure de la langue nationale détermine la structure de la pensée et la manière de connaître le monde extérieur. L'élément qui prouve que la culture est appropriée par une personne, c'est quand elle possède la connaissance des textes, qui sont différents pour chaque culture (sous-culture) et chaque époque. Au cours des contacts interculturels, un homme passe plusieurs étapes: la phase zéro,

l'accoutumance à la culture, l'adaptation, la phase d'équilibre, l'adaptation après le retour. Lors de la communication avec des représentants d'une autre culture, le choc culturel n'est pas rare comme l'état de rejet de la culture étrangère et le choc linguistique aussi comme l'état de surprise lors de la perception des éléments d'une autre langue qui sont similaires aux mots de la langue maternelle.

Dans les groupes des étudiants étrangers dont le niveau de développement linguistique et culturel est différent, les cours pratiques se réalisent en langue intermédiaire. Une des méthodes modernes d'enseignement que nous employons aux leçons c'est l'utilisation des multimédias afin de faciliter la verbalisation des images et la compréhension rapide du sens d'un terme médical, ainsi que pour développer des compétences cognitives des étudiants et assurer l'interaction de ces derniers avec l'enseignant. De plus, pour une assimilation et une mémorisation efficaces de la matière étudiée, dans les cours de langue latine, nous utilisons des livres méthodologiques divers compilés dans une langue intermédiaire, telles que: «La terminologie pharmaceutique. L'ordonnance médicale. La méthode pour les étudiants étrangers en français» des auteurs S.I. Madzhaeva, L.M. Kasimtseva [9], ou «La langue latine et la terminologie anatomique» de l'auteur L.M. Kasimtseva [6], ainsi que des dictionnaires pédagogiques anglais-russe et français-russe de termes médicaux selon des spécialités [2, 10]. Il faut noter que «le manuel méthodologique contribue à la formation d'un médecin compétent en terminologie et forme sa culture linguistique professionnelle» [4, c. 100]. Le manuel méthodologique facilite considérablement le travail autonome des étudiants, élargit leurs horizons, augmente la motivation lors de l'apprentissage de nouveaux termes et, surtout, intensifie l'activité intellectuelle des apprenants.

«Le développement des capacités mentales et créatives des apprenants s'effectue dans leur activité vigoureuse pendant la leçon, ainsi que dans le travail autonome en effectuant de diverses tâches, exercices, tests» [1, c. 228]. Ainsi, par exemple, pour la fixation en mémoire du matériel étudié en tant que travail indépendant, les étudiants sont invités à faire des présentations selon le schéma: terme en grec – sens en français – image. Lors de l'étude du terme, les étudiants reçoivent une image prête à l'emploi, ce qui facilite le processus d'apprentissage, contribuant à une compréhension mutuelle

plus rapide entre les locuteurs de langues et de cultures différentes. Pour contrôler les termes étudiés, on propose aux étudiants des présentations sous la forme d'images sans inscriptions, selon lesquelles les étudiants doivent donner le sens en grec. L'utilisation de telles technologies en combinaison avec un manuel méthodologique fait activer de manière significative l'information pédagogique, la rend plus visuelle pour la perception et plus facile à assimiler, et, par conséquent, et «contribue à une réalisation plus rapide de la compréhension mutuelle entre les locuteurs de langues et de cultures différentes» [6, c. 50], ce qui est très important dans l'enseignement aux étudiants étrangers. En plus, cela augmente la motivation qui «est la force motrice (motivation, incitation) qui incite une personne (dans notre cas, un étudiant) à agir, pour atteindre le but visé» [1, c. 227].

En résultat de l'analyse, nous avons identifié de nombreux problèmes liés à la perception par les étudiants étrangers de termes latins et de la terminologie médicale en général. Les connaissances scientifiques médicales composent un système dynamique complexe dans lequel de nouveaux termes apparaissent en mesure de son développement. Malgré les racines historiques communes du latin et du français et le fonctionnement commun des termes médicaux dans l'esprit des étudiants francophones, on constate le problème de leur perception et, par conséquent, comme solution, la nécessité de l'interprétation du sens des termes médicaux dans le processus d'apprentissage. Chaque étudiant perçoit non seulement des objets et des phénomènes, il le fait consciemment, délibérément, prévoyant un certain résultat et s'efforçant d'y parvenir. Cependant, en raison de l'existence de différentes manières de percevoir l'information, des problèmes y sont également associés. La solution à de tels problèmes est la stimulation de tous les canaux de perception des étudiants, mais avec le développement prioritaire du canal dominant en combinaison avec des manuels méthodologiques, divers types d'exercices, des multimédias qui contribuent à une meilleure assimilation des termes spéciaux, et par conséquent, l'optimisation du processus éducatif. Tous ensemble, ils créent une image harmonieuse et holistique du monde, dans laquelle la plénitude de la diversité est la bienvenue. Alors toute activité

de l'homme, y compris éducative, aura du succès, le conduira à de nouvelles découvertes et réalisations.

© Касимцева Л.М., Гречухина З.Р., 2022

References

1. Grechuhina Z.R. Aktivizaciya poznavatel'noj deyatel'nosti obuchayushchih'sya na zanyatiyah po discipline «Istoriya mediciny» dlya frankogovoryashchih studentov [Activation of cognitive activity of students in the classroom on the discipline "History of Medicine" for French-speaking students // Integration of pedagogical science and practice in the context of the challenges of the XXI century.]// Collection of scientific articles of the international scientific-practical conference, Kaluga, KSU. K.E. Tsiolkovsky, May 20, 2022 – Kaluga: Publishing house of the KSU named after. K.E. Tsiolkovsky, 2022. – Pp. 225-231.
2. Dyakova O.N., Dyakova E.M. Manuel pour les étudiants russes et francophones des universités médicales (Dictionnaire latin-russe-français des termes cliniques) Astrakhan: UMÉ d'Astrakhan, 2021. – 206 p.
3. Kasimtseva L.M., Medodicheskoe posobie kak sredstvo motivacii i aktivacii mislitel'noj deyatel'nosti inostrannih studentov medicov // Metodicheskie i lingvisticheskie aspekty greco-latinskoi medicinskoj terminologii [Methodological guide as a means of motivating and activating the mental activity of foreign medical students// Methodical and linguistic aspects of Greek-Latin medical terminology] // materials of the All-Russian scientific-educational-methodical conference [Electronic edition]. Editor-in-Chief S.F. Bagnenko. St. Petersburg: Publisher: First St. Petersburg State Medical University named after academician I.P. Pavlov, 2016 – Pp. 99-103.
4. Kasimtseva L.M., Madjaeva S.I. Adaptaciya i mejkul'turnaya kommunikaciya inostrannih studentov v Rossii // Russkij yazyk v policulturnom obrazovatel'nom prostranstve [Adaptation and intercultural communication of foreign students in Russia // Russian language in a multicultural educational space]// of the All-Russian scientific and practical conference of students and young scientists with international participation: to the 30th anniversary of the Russian language department. Astrakhan: Publishing House: Nova Digital Printing House, 2021 – Pp. 238-245.
5. Kassimtseva L.M. La langue latine et la terminologie anatomique. La méthode. Astrakhan: L'Université d'Etat de Médecine d'Astrakhan, 2015. – 78 p.
6. Lukojanova T.V. Freimovoe structurirovanie specialnogo znanija [Frame structuring of special knowledge]// Linguistics & Education. 2021. – Volume 1. – No. 2 (2). – Pp. 47-59.
7. Lukojanova T.V. Metaforj-terminy v podsisteme «hirurgicheskij instrumentarij» v nemeckom jazyke [Metaphors-terms in the subsystem "surgical instruments" in the German language]// Cognitive Language Studies. Issue. XX: From cognitive linguistics to cognitive terminology: a collection of scientific papers. – M.: Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; Tambov: TGU Publishing House named after G.R. Derzhavin, 2015. – Pp. 401-408. Available at: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce> (date of the address: 10.09.2022)
8. Madjaeva S.I., Kasimtseva L.M. La terminologie pharmaceutique. L'ordonnance médicale. La méthode pour les étudiants étrangers en français. Astrakhan: L'Université d'Etat de Médecine d'Astrakhan, 2019. – 55 p.
9. Mihal'chenko V.F. Latinsko-russko-francuzskij slovar' terminov stomatologii = Le dictionnaire latinrusse-francais des termes de la stomatologie: ucheb.posobie / V.F. Mikhajchenko, S.I. Madzhaeva, A.Kh. Akhmineeva; Astrakhan State Medical University. Astrakhan: Publishing House of the Astrakhan State Medical University, 2017. – 140 p. Text: electronic // Electronic Library of the Astrakhan State Medical University. URL: <http://lib.astgmu.ru/elektronnyi-katalog>.

Список источников

1. Гречухина З.Р. Активизация познавательной деятельности обучающихся на занятиях по дисциплине «История медицины» для франкоговорящих студентов // Интеграция педагогической науки и практики в контексте вызовов XXI века. Сборник научных статей международной научно-практической конференции, Калуга, КГУ им. К.Э. Циолковского, 20 мая 2022 г. – Калуга: Издательство КГУ им. К.Э. Циолковского, 2022. – С. 225-231. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49539518>
2. Дьякова О.Н., Дьякова Е.М. Учебное пособие для русских и франкоговорящих студентов медицинских вузов (Латинско-русско-французский словарь клинических терминов). – Астрахань, Астраханский ГМУ, 2021. – 206 с.
3. Касимцева Л.М., Методическое пособие как средство мотивации и активизации мыслительной деятельности иностранных студентов медиков. Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции [Электронное издание]. Главный редактор С.Ф. Багненко. Санкт-Петербург: Издательство: Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, 2016 – С. 99-103.
4. Касимцева Л.М., Маджаева С.И. Адаптация и межкультурная коммуникация иностранных студентов в России // Русский язык в поликультурном образовательном пространстве // материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых с международным участием: к 30-летию кафедры русского языка. Астрахань: Изд-во: Цифровая типография «Нова», 2021 – С. 238-245.
5. Kassimtseva L.M. La langue latine et la terminologie anatomique. La méthode. Astrakhan: L'Université d'Etat de Médecine d'Astrakhan, 2015. – 78 p.
6. Лукоянова Т.В. Фреймовое структурирование специального знания // Лингвистика и образование. – 2021. – Том 1. – № 2 (2). – С. 47-59.
7. Лукоянова Т.В. Метафоры-термины в подсистеме «хирургический инструментарий» в немецком языке // Когнитивные исследования языка. Вып. XX: От когнитивной лингвистики к когнитивному терминоведению: сборник научных трудов. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – С. 401-408. URL: <https://www.mendeley.com/reference-manager/reader/f8b927fc-c73f-3c24-bc8d-8ea789565910/5c46a0d2-1268-5ffd-39cb-d5fb181679ce> (дата обращения: 10.09.2022)
8. Madjaeva S.I., Kasimtseva L.M. La terminologie pharmaceutique. L'ordonnance médicale. La méthode pour les étudiants étrangers en français. Astrakhan: L'Université d'Etat de Médecine d'Astrakhan, 2019. – 55 p.
9. Михальченко В.Ф. Латинско-русско-французский словарь терминов стоматологии = Le dictionnaire latin-russe-francais des termes de la stomatologie: учеб. пособие / В.Ф. Михальченко, С.И. Маджаева, А.Х. Ахминеева; Астраханский ГМУ. Астрахань: Изд-во Астраханского ГМУ, 2017. – 140 с. Текст: электронный // Электронная библиотека Астраханского ГМУ. URL: <http://lib.astgmu.ru/elektronnyi-katalog>.

Научная статья

УДК 801.83

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-73-82>

СЕНТЕНЦИЯ КАК КУЛЬТУРНО-ДЕОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ЕДИНИЦА В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Полина Алексеевна Сикацкая¹, Юлия Станиславовна Торяник², Галина Анатольевна Медникова³, Елена Ефимовна Реморова⁴, Юлия Алексеевна Сергеева⁵, Ирина Семёновна Алексеева⁶

^{1, 2, 3, 4, 5, 6} Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

¹Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

²Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

³Новосибирский государственный аграрный университет, Новосибирск, Россия

¹polinas1998@mail.ru

²keshapiroff@gmail.com

³gmednikova@yandex.ru

⁴e.remorova@gmail.com

⁵Yusergeyeva@mail.ru

⁶inna-meladze@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена описанию практической значимости ознакомления с сентенциями на примере латинского языка: как с точки зрения историко-культурной, так и по языковым уровням. В результате лингвокультурологического анализа была подтверждена польза включения их в курс изучения дисциплины “латинский язык” в медицинском вузе. Помимо собственно лингвистической стороны, студенты прикасаются к культуре и истории изучаемого языка и таким образом не только расширяют кругозор, но и развиваются в компетентностном отношении.

Ключевые слова: сентенция, латинский язык, медицинская терминология, уровни языка, компетенции.

Для цитирования: Сикацкая П.А., Торяник Ю.С., Медникова Г.А., Реморова Е.Е., Сергеева Ю.А., Алексеева И.С. Сентенция как культурно-деонтологическая единица в современном образовательном дискурсе // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.73-82. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-73-82>

Original article

SENTENTIA AS A CULTURAL DEONTOLOGICAL UNIT IN THE MODERN EDUCATIONAL DISCOURSE

Polina A. Sikatskaya¹, Yulia S. Toryanik², Galina A. Mednikova³, Elena E. Remorova⁴, Yulia A. Sergeeva⁵, Irina S. Alexeeva⁶

^{1,2,3,4,5,6}Novosibirsk state medical university, Novosibirsk, Russia

¹Novosibirsk national research state university, Novosibirsk, Russia

²Novosibirsk state pedagogical university, Novosibirsk, Russia

³Novosibirsk state agricultural university, Novosibirsk, Russia

- ¹polinas1998@mail.ru
²keshapirohoff@gmail.com
³gmednikova@yandex.ru
⁴e.remorova@gmail.com
⁵Yusergeyeva@mail.ru
⁶inna-meladze@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the multifaceted description of the practical significance of familiarization with sententias in the context of the Latin language. As a result of linguoculturological analysis, we proved the benefits of including sententi as in the "Latin language" course in a medical university. In addition to the linguistic side itself, students also get acquainted with the culture and history of the language and thus not only broaden their horizons, but also develop professional competences.

Keywords: sententia, Latin, medical terminology, language levels, competencies.

For citation: Sikatskaya P.A., Toryanik Yu.S., Mednikova G.A., Remorova E.E., Sergeeva Yu.A., Alexeeva I.S. Sententia as a cultural deontological unit in the modern educational discourse, *Linguistics & education* 2022;4(8):73-82. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-73-82>

Язык изучается в разных аспектах и разными способами: с точки зрения синхронии, диахронии, с использованием культурологического и философского подходов. Сочетание этих аспектов, на наш взгляд, эффективно, поскольку является интеграцией системного и ментального, ведь любой язык – не просто система знаков и набор правил, а «средство общения определенного этноса, содержащее различные культурные и ценностные ориентиры, а также философско-педагогические установки» [1, с. 210]. Изучение латинского языка, который на современном этапе уже не используется для живого общения, имеет свои специфические особенности, и применение такого интегративного подхода, на наш взгляд, является оптимальным для развития у обучающихся наиболее полного и комплексного представления о латинском языке. Описанный нами интегративный подход обуславливает научную новизну исследования. Основной задачей при изучении латинского языка является формирование у студентов клинического мышления, которое в дальнейшем, уже в профессиональной деятельности, врач будет стремиться развивать, опираясь на усвоенную терминологию и понимание единства материального мира, взаимосвязи и взаимообусловленности всех явлений, фактов и процессов [2, с. 41].

В данной статье нами представлены некоторые аспекты преподавания латинского языка в Новосибирском государственном медицинском университете (НГМУ), отражающие указанный выше комплексный лингвокультурологический подход. Целью исследования является выявление достоинств работы с предложениями в неязыковом вузе.

На практических занятиях по латинскому языку студентам, помимо грамматического материала и лексического минимума, предлагается ознакомиться с известными латинскими предложениями, подобранными преподавателями к каждой теме.

Предложение можно определить, как «краткое авторское изречение, основными характеристиками которого являются семантическая ёмкость, стилистическая маркированность, краткость, когнитивная и лингвокультурологическая значимость, интертекстуальность и реинтерпретируемость» [3, с. 529].

Студентам предлагается к рассмотрению определенное количество предложений. Обучающиеся, разбирая и заучивая их, тренируют умения и навыки, требуемые рабочей программой дисциплины, например, умение правильно читать и писать по-латински, знать элементы латинской грамматики, объяснять особенности языковых единиц посредством анализа культурно-исторических фактов.

Обучающиеся выполняют упражнения, связанные с грамматическим минимумом по латинскому языку. Так грамматический материал, преподаваемый на занятиях, усваивается эффективнее. Кроме того, благодаря знанию предложений студенты становятся более эрудированными и подкованными в культурном и историческом дискурсах, а также с точки зрения врачебной этики. Предложения способствуют развитию навыков чтения, мнемоники и выполняют воспитательную и деонтологическую функции. Такое многоаспектное рассмотрение материала составляет практическую значимость нашего исследования.

В качестве примера приведём пять предложений, отражающих комплексный, синтезирующий подход к изучению латинского языка как с точки зрения историко-культурной, так и по языковым уровням: фонетическому, словообразовательному, лексическому, морфологическому, синтаксическому [4, с. 130].

1. *Amore, more, ore, re probantur amicitiae* (Любовью, поведением, словом, делом испытывается дружба).

- Для древних римлян понятие дружбы было значимо, а сама дружба являлась ценностью. Например, по мнению Цицерона, из дружбы возникала политика влияния и покровительства, что порождало власть внутри высших классов, и это имело значение при формировании политического авторитета государственного деятеля [5, с. 38].

- Сентенции такого типа отражают не только богатый грамматический аспект, но и поэтическую и стилистическую стороны языка. Одним из наиболее заметных стилистических средств здесь является логогриф — приём, при котором слово имеет различное значение от перестановки или уничтожения некоторых букв [6]. Данный приём способствует успешному запоминанию как самой сентенции, так и лексических значений искомых слов, что косвенно отражает особенности лексического уровня латинского языка (например, наличие языковой игры) [7, с. 101]. С языковой точки зрения сентенция представляет собой пример особенностей фонетического яруса — слово *amicitiae* [амицициэ] является трудным случаем для обучающихся, так как графически различные сочетания *ci* и *ti* фонетически идентичны по правилам произношения и читаются как [ци]. Морфологический уровень в сентенции выражен наличием глагола *probantur* в страдательном залоге и наличием логогрифа в падеже *ablativus*.

2. *In morbis nihil est perniciosior, quam immatura medicina* (При заболеваниях нет ничего более пагубного, чем преждевременное лечение).

- Слова принадлежат римскому философу-стоику Сенеке-младшему. В данном примере необходимо указать студентам на связь философии и врачебной этики.

- С морфологической точки зрения в предложении привлекает внимание пример степени сравнения прилагательного (*perniciosior* – более пагубный).
3. *Ave, Caesar, morituri te salutant* (Радуйся, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя).

- Предложение, по терминологии Т.Ф. Извековой, является “следом-посредником” [8, с. 18-19] и значима с исторической точки зрения: по версии Светония [Жизнь двенадцати цезарей], такими словами гладиаторы, идущие на морское сражение, приветствовали императора Клавдия.

- С грамматической точки зрения интересно обратить внимание студентов на употребление в предложении глагола в повелительном наклонении (Форма *Ave* — это *imperativus singularis* от глагола *avere* «здравствовать»). Именно императив наиболее актуален при составлении рецептов.

- Интересны редко встречающаяся форма причастия будущего времени (*morituri*, буквально «собирающиеся умереть»), и обращение в звательном падеже (*Caesar*).

4. *Veni, vidi, vici* ([Я] пришёл, увидел, победил).

- Вышеназванная фраза была написана Цезарем в письме своему другу по случаю победы над понтийским царем Фарнаком. Этой победой Цезарь очень гордился [9, с. 684].

- В данной предложении представлены глаголы в форме перфекта первого лица единственного числа. На материале этой предложения можно обзорно познакомить студентов с временной системой латинского языка и вспомнить о второй словарной форме глагола.

5. *Salus populi suprema lex medicorum* (Здоровье народа — высший закон врачей).

- Деонтологический смысл сентенции заключается в ценностной ориентации на здоровье больного и профилактику заболеваний. Такой подход, предполагающий эмпатию и возведенный на уровень закона, способствует “формированию умений управлять эмоциями и определённой системы ценностей, необходимой для успешного взаимодействия с пациентом” [10, с. 52], развитию личностных компетенций.

- Помимо деонтологической ценности данной сентенции, студенты обращают внимание на грамматическую сторону (образование превосходной степени прилагательных, знакомство с супплетивными формами степеней сравнения).

Все описанные особенности сентенций можно использовать на практических занятиях для наилучшего усвоения материала студентами.

Многие сентенции используются в качестве девизов различных кафедр и подбираются тематически, например: для кафедры анестезиологии и реаниматологии лечебного факультета был подобран девиз *Divinum opus sedare dolorem* (Божественное дело — успокаивать боль), а для кафедры педиатрии и неонатологии — выражение римского писателя и поэта-сатирика Ювенала *Maxima debetur puero reverentia* (К ребенку должно относиться с уважением).

Стоит отметить и тот факт, что изучение сентенций способствует развитию языковой догадки. При изучении различного рода сентенций студентам предлагается обращать внимание на слова из современных известных им языков, восходящие к латинским, которые уже могли им встретиться в других языковых дисциплинах или в медицинской терминологии. Работа с сентенциями способствует повышению уровня эрудированности студента и, кроме того, студенты получают навыки:

- распознавать лексику латинского происхождения;
- находить перевод однокоренных слов, образованных от одной латинской основы, что, безусловно, облегчает процесс запоминания новых

иноязычных лексических единиц, медицинских терминов и способствует улучшению успеваемости по иностранному и русскому языкам.

При изучении латинских сентенций устанавливается своеобразный диалог между студентами и людьми древней цивилизации, философами прошлого, стремящимися передать накопленную мудрость через сентенции как средство общения ... [11, с. 132].

Таким образом, значимость изучения сентенций в ходе освоения латинского языка студентами медицинских вузов неоспорима. Данные языковые единицы не только помогают при изучении различных фонетических, грамматических и лексических аспектов латинского языка, который является неотъемлемой частью медицинского дискурса, но и формируют ценностные ориентиры, характерные для клинического мышления и врачебной этики. Более того, сентенции, в силу своей интертекстуальности и реинтерпретируемости, способствуют развитию навыков и получению знаний, значительно облегчающих освоение иностранного языка. Благодаря работе с латинскими сентенциями у студентов формируется представление о сравнительно-сопоставительном методе изучения лингвистических дисциплин. Помимо сказанного, знакомство с сентенциями помогает полноценному изучению неязыковых учебных предметов, поскольку данный материал развивает краткосрочную и долгосрочную память, а также расширяет кругозор и формирует представление об окружающем мире.

Кроме того, стоит отметить, что студенты одновременно косвенно получают опыт межкультурного общения [12, с. 33]. По мнению многих исследователей, научный стиль речи – это основа профессиональных компетенций [13, с. 189], однако, на наш взгляд, лингвокультурологический аспект также входит в компетентностный минимум студента-медика.

© Сикацкая П.А., Торяник Ю.С., Медникова Г.А.,
Реморова Е.Е., Сергеева Ю.А., Алексеева И.С., 2022

Список источников

1. Яо С. Творчество Феофана Затворника: философско-педагогические и лингвистические традиции / С. Яо, И.А. Реморов // Глобальный научный потенциал. – 2020. – № 11(116). – С. 210-213.
2. Ельцова Л.Ф., Ельцов А.В. О реализации принципа интеграции в организации обучения в медицинском вузе (на примере преподавания дисциплины «Латинский язык») [Электронный ресурс] / Л.Ф. Ельцова, А.В. Ельцов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журн. – 2019. – Т. 7. – № 1(24). Режим доступа: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=361> (дата обращения: 28.10.2022).
3. Нормуродова Н.З. Сентенция как языковой маркер дискурсивной личности автора // Бюллетень науки и практики. – 2020. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sententsiya-kak-yazykovoy-marker-diskursivnoy-lichnosti-avtora> (дата обращения: 24.10.2022).
4. Медникова Г.А., Реморова Е.Е. Об использовании филологических принципов в преподавании латинского языка // Инновационная наука. – 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-filologicheskikh-printsipov-v-prepodavanii-latinskogo-yazyka> (дата обращения: 29.10.2022).
5. Брагова А.М. Цицерон о законах идеального государства // Schole, СХОЛЭ. – 2010. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsitseron-o-zakonah-idealnogo-gosudarstva> (дата обращения: 27.10.2022).
6. Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. – 1910.
7. Струкова Т.В. Логогриф как энигматический жанр русской поэзии // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2020. – №1(86). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logogrif-kak-enigmaticheskiy-zhanr-russkoy-poezii> (дата обращения: 24.10.2022).
8. Извекова Т.Ф. Сила противостоять. Основные результаты историко-философского исследования проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философии: экзистологический аспект / Т.Ф. Извекова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – 160 с.
9. Шабалина Л.А. Обучение этическому аспекту культуры речи студентов медицинского вуза / Л.А. Шабалина, К.А. Втюрина, Г.В. Шуманская // Актуальные вопросы образования. – 2022. – № 2. – С. 49-53.
10. Яковлева И.Ю. Особенности коммуникации посредством афористики // СНВ. – 2014. – №1(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-posredstvom-aforistiki> (дата обращения: 29.10.2022).
11. Соломоновская А.Л. Производственная практика студентов-межкультурников как реальный опыт межкультурного общения / А.Л. Соломоновская // Коммуникативная культура: история и современность: материалы VII Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 03 ноября 2017 года. – Новосибирск: Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 2017. – С. 33-35.
12. Извекова Т.Ф. Особенности коммуникативных умений в структуре профессиональной компетентности современного специалиста / Т.Ф. Извекова, К.Н. Кислицын, А.Е. Тарасов // Довузовский этап обучения в России и мире: язык, адаптация, социум, специальность. Актуальные вопросы реализации образовательных программ на подготовительных факультетах для иностранных граждан: Сборник материалов V Международного конгресса преподавателей и руководителей подготовительных факультетов (отделений) вузов РФ и VI Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 17–20 ноября 2021 года. – М: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2022. – С. 188-192.

References

1. Yao S., Remorov I.A. Tvorchestvo Feofana Zatvornika: filosofsko-pedagogicheskie i lingvisticheskie traditsii [Works of Theophan the Recluse: philosophical, pedagogical and linguistic traditions]. Globalnyi nauchnyi potentsial [Global scientific potential], 2020. – № 11(116). – Pp. 210-213.
2. Eltsova L.F., Eltsov A.V. O realizatsii printsipa integratsii v organizatsii obucheniia v meditsinskom vuze (na primere prepodavaniia distsipliny «Latinskii iazyk») [On the implementation of the principle of integration in the organization of training in a medical university (on the example of teaching the discipline "Latin language")]. Lichnost v meniaiushchemsya mire: zdorove, adaptatsiia, razvitie: setevoi zhurn [Personality in a changing world: health, adaptation, development: network journal]. 2019. – Vol. 7. – № 1(24). URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=361> (accessed on 28.10.2022).
3. Normurodova N.Z. Sententsiia kak iazykovoi marker diskursivnoi lichnosti avtora [Sententia as a language marker of the author's discursive personality]. Biulleten nauki i praktiki [Bulletin of Science and Practice], 2020. – №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sententsiya-kak-yazykovoy-marker-diskursivnoy-lichnosti-avtora> (accessed on 24.10.2022).
4. Mednikova G.A., Remorova E.E. Ob ispolzovanii filologicheskikh printsipov v prepodavanii latinskogo iazyka [On the use of philological principles in teaching the Latin language]. Innovatsionnaia nauka [Innovative science], 2020. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ob-ispolzovanii-filologicheskikh-printsipov-v-prepodavanii-latinskogo-yazyka> (accessed on 29.10.2022).
5. Bragova A.M. Tsitseron o zakonakh idealnogo gosudarstva [Cicero on the laws of an ideal state]. SKhOLE [Schole], 2010. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsitseron-o-zakonah-idealnogo-gosudarstva> (accessed on 27.10.2022).
6. Chudinov A.N. Slovar inostrannykh slov, voshedshikh v sostav russkogo iazyka [Dictionary of foreign words included in the Russian language]. 1910.
7. Strukova T.V. Logograf kak enigmaticheskii zhanr russkoi poezii [Logogriff as an enigmatic genre of Russian poetry]. Uchenye zapiski OGU. Seriya: Gumanitarnye i sotsialnye nauki [Uchenye zapiski OSU. Series: Humanities and social sciences], 2020. – №1(86), URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/logograf-kak-enigmaticheskii-zhanr-russkoy-poezii> (accessed on 24.10.2022).
8. Izvekova T.F. Sila protivostoiat. Osnovnye rezultaty istoriko-filosofskogo issledovaniia problemy sootnosheniia very i znaniia v zapadnoi i russkoi filosofii: ekzistologicheskii aspekt [The power to resist. The main results of the historical and philosophical study of the problem of the correlation of faith and knowledge in Western and Russian philosophy: an existential aspect]. Novosibirsk: Limited Liability Company "Publishing House "Sreda", 2021. – 160 p.
9. Shabalina L.A. Obuchenie eticheskomu aspektu kultury rechi studentov meditsinskogo vuza [Teaching the ethical aspect of the speech culture of medical students]. Aktualnye voprosy obrazovaniia [Actual issues of education], 2022. – № 2. – Pp. 49-53.
10. Iakovleva I. I. Osobennosti kommunikatsii posredstvom aforistiki [Features of communication through aphoristics]. SNV [SNV], 2014. – №1(6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kommunikatsii-posredstvom-aforistiki> (accessed on 29.10.2022).
11. Solomonovskaia, A.L. Proizvodstvennaia praktika studentov-mezhkulturnikov kak realnyi opyt mezhkulturnogo obshcheniia [Industrial practice of intercultural students as a real experience of intercultural communication]. Kommunikativnaia kultura: istoriia i sovremennost: materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Communicative culture: history and modernity: materials of the VII International scientific and practical conference], Novosibirsk: Novosibirsk National Research State University, 2017. – Pp. 33-35.
12. Izvekova T.F., Kislitsyn K.N., Tarasov A.E. Osobennosti kommunikativnykh umenii v strukture professionalnoi kompetentnosti sovremennogo spetsialista [Features of communication skills in the structure of professional competence of a modern specialist]. Dovuzovskii etap obucheniia v Rossii i mire: iazyk, adaptatsiia, sotsium, spetsialnost. Aktualnye voprosy realizatsii

obrazovatelnykh programm na podgotovitelnykh fakultetakh dlia inostrannykh grazhdan: Sbornik materialov V Mezhdunarodnogo kongressa prepodavatelei i rukovoditelei podgotovitelnykh fakultetov (otdelenii) vuzov RF i VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii [Pre-university stage of education in Russia and the world: language, adaptation, society, speciality. Topical issues of the implementation of educational programs at preparatory faculties for foreign citizens: Collection of materials of the V International Congress of teachers and heads of preparatory faculties (departments) of universities of the Russian Federation and the VI All-Russian scientific and practical conference], Moscow: A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language, 2022. – Pp. 188-192.

Научная статья

УДК 13.00.08

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-83-98>

РОЛЬ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ФОРМИРОВАНИИ АКТИВНОГО И ПАССИВНОГО СЛОВАРНОГО ЗАПАСА У СТУДЕНТОВ В СВЕТЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Широких Алексей Александрович¹, Левчук Карина Анатольевна², Варнакова Надежда Александровна³, Попова Ирина Владимировна⁴, Лисица Анна Викторовна⁵, Иванова Анна Дмитриевна⁶

^{1,2,3,4,5,6}Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

¹Shaa25@mail.ru

²karinna_trade@bk.ru

³nadya20112@yandex.ru

⁴golenkova_irina@mail.ru

⁵anna-nechjeva@yandex.ru

⁶annykoltsova@gmail.ru

Аннотация. Динамичное развитие науки, техники, медицины и гуманитарных технологий приводит к постоянному обогащению языка научными терминами, профессионализмами. В этой связи владение обучающимися профессионально-ориентированной и общей лексикой становится важнейшей задачей при преподавании иностранному языку в вузе. К сожалению, отечественная практика обучения лексической стороне речи зачастую не приносит желаемых результатов. Проблемные вопросы можно обнаружить на всех этапах организации работы с иноязычным вокабуляром. Главная причина плохого усвоения общей и профессионально-ориентированной лексики, по нашему убеждению, кроется в неправильном структурировании упражнений, направленных на ее отработку и использование в речи. Мы предполагаем, что решение данной темы обсуждения лежит в плоскости коммуникативного подхода к изучению иностранного языка. Работы, посвященные системе лексических упражнений с позиций коммуникативного подхода, недостаточно представлены в современной отечественной педагогике. Результатом нашего исследования являются рекомендации к составлению системы упражнений, направленных на закрепление лексики и употреблении ее в речи в контексте коммуникативного подхода в преподавании иностранного языка.

Ключевые слова: лексика, речевая деятельность, коммуникативный подход, мотивация, активный лексический минимум, упражнения, контроль, психические процессы

Для цитирования: Широких А.А., Левчук К.А., Варнакова Н.А., Попова И.В., Лисица А.В., Иванова А.Д. Роль лексических единиц в формировании активного и пассивного словарного запаса у студентов, в свете коммуникативного подхода при обучении иностранному языку // Лингвистика и образование. 2022. – Том 2. – №4(8). – С.83-98. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-83-98>

ROLE OF LEXICAL UNITS IN FORMATION OF ACTIVE AND PASSIVE VOCABULARY IN STUDENTS IN COMMUNICATIVE APPROACH DURING FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Aleksej A. Shirokih¹, Karina A. Levchuk², Nadezhda A. Varnakova³, Irina V. Popova⁴, Anna V. Lisica⁵, Anna D. Ivanova⁶

^{1,2,3,4,5,6}Novosibirsk state medical university, Novosibirsk, Russia

¹Shaa25@mail.ru

²karinna_trade@bk.ru

³nadya20112@yandex.ru

⁴golenkova_irina@mail.ru

⁵anna-nechjeva@yandex.ru

⁶annykoltsova@gmail.ru

Abstract. Dynamic development of science, engineering, medicine and humanitarian technologies leads to constant enriching of language with scientific terms. In this regard, there is an important task to master with professionally-oriented and general vocabulary during learning foreign language at university. Unfortunately, national practice of teaching lexical vocabulary in most cases fails to succeed. One can find the causes of problems at all stages of organization of foreign vocabulary work. In our opinion, the main cause of bad general and professionally-oriented vocabulary acquisition is in incorrect structure of exercises for using it in speech. We assume that solving the problem is in the field of communicative approach in foreign language teaching. Studies devoted to development of system of lexical exercises from the point of view of communicative approach are almost absent in modern native pedagogy. The result of our work is an elaboration of practical recommendations for exercise system compounding devoted to fixing and using lexical units in speech in the context of communicative approach in foreign language teaching.

Key words: vocabulary, speech activity, communicative approach, motivation, active lexical minimum, exercises, control, mental processes

For citation: Shirokih A.A., Levchuk K.A., Varnakova N.A., Popova I.V., Lisica A.V., Ivanova A.D. Role of lexical units in formation of active and passive vocabulary in students in communicative approach during foreign language teaching, *Linguistics & education* 2022;4(8):83-98. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-4-83-98>

Введение

В реалиях современного общества практическое владение иностранным языком становится неотъемлемым условием вхождения в научные, деловые и культурные сообщества [1]. Динамичное развитие науки, техники, медицины и гуманитарных технологий приводит к постоянному обогащению языка научными терминами, профессионализмами [6]. В этой связи владение обучающимися профессионально-ориентированной и общей лексикой становится важнейшей задачей при обучении иностранному языку в вузе.

Существует теснейшая корреляция между способностью читать литературу в оригинале, понимать на слух иноязычную речь и словарным запасом обучающихся [23, с. 57]. Владение навыками продуктивных видов речевой деятельности также напрямую зависит от владения студентом лексикой [15].

К сожалению, отечественная практика обучения лексической стороне речи зачастую не приносит желаемых результатов. Большинство обучающихся не способно читать профессиональную литературу без словаря из-за скудного словарного запаса, плохо понимает речь на иностранном языке из-за знания только «графической» формы слова, и не может использовать заученные слова в процессе коммуникации из-за непонимания того, как их необходимо употреблять в речи [18, 15].

Очевидно, причины проблем, перечисленных выше, можно обнаружить на всех этапах организации работы с иноязычным вокабуляром: начиная с неупорядоченного отбора слов в лексических минимумах и ознакомления с новой лексикой вне какого-либо контекста, заканчивая отсутствием введенной лексики в текстовых материалах и упражнениях последующих уроков в учебном пособии. Вместе с тем, главная причина плохого усвоения общей и профессионально-ориентированной лексики, по нашему убеждению, кроется в неправильном структурировании упражнений, направленных на ее отработку и использование в речи.

Мы предполагаем, что решение данной проблемы лежит в плоскости коммуникативного подхода к изучению иностранного языка. Коммуникативная методика имеет мощнейшую научно-доказательную базу и продемонстрировала впечатляющие результаты: десятки миллионов выпускников общеобразовательных школ по всему миру способны бегло изъясняться на иностранном языке, что в прежние времена было возможным только для воспитанников элитных учебных учреждений.

Теоретические положения и принципы коммуникативного подхода в преподавании иностранного языка и русского как иностранного языка

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 85

достаточно хорошо описаны и обоснованы в монографиях отечественных дидактов и методистов, таких как А.А. Леонтьев, Е.И. Пассов, В.Г. Костомаров, А.Н. Щукин. В трудах указанных авторов рассматриваются и отдельные вопросы обучения иноязычной лексике. Однако, исследования, посвященные разработке системы лексических упражнений с позиций коммуникативного подхода, практически не представлены в современной отечественной педагогике.

Таким образом, целью нашей статьи является представление практических рекомендаций к составлению системы упражнений, направленных на закрепление лексики и употребление ее в речи.

Материалы и методы

Теоретико-методологическую базу исследования составили отечественные исследования в области коммуникативного подхода к преподаванию иностранного языка [14, с. 5-10] и актуальных вопросов обучения иноязычной лексике. В своей статье помимо теоретических исследований мы опирались на личный практический опыт использования различных УМК по английскому языку и создания собственных учебных пособий для студентов лечебного, стоматологического и фармацевтического факультетов Новосибирского государственного медицинского университета.

Результаты и обсуждение

Коммуникативный подход представляет собой современную образовательную технологию обучения иностранному языку. Данный подход опирается на принципы речемыслительной активности, ситуативности, функциональности, новизны и индивидуализации [13, с. 134]. С позиции коммуникативной методики правильно построенный учебный процесс моделирует отдельные параметры личностного общения. Отличительными чертами изучения иностранного языка при таком подходе являются характер и форма устной речи. Это обеспечивает кратчайший путь к формированию иноязычной коммуникативной компетенции, поскольку обучение говорению происходит через иноязычную коммуникацию. За счет подключения коммуникативного мотива повышается учебная мотивация, которая оказывает

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8)

положительное влияние на все процессы восприятия, мышления и произвольного запоминания языкового материала.

Составление упражнений на первичное закрепление лексики

Прежде всего стоит различать лексические единицы, помогающие обучающимся порождать речевые высказывания, и единицы, необходимые для понимания чужой письменной или устной речи. Первые составляют активный словарный запас, вторые – пассивный. Согласно принципу функциональности упражнения, направленные на усвоение активного словарного фонда (активный лексический минимум) и пассивного «словаря» (дополнительный словарный запас), должны отличаться.

Нам кажется разумным начать с лексических единиц, предназначенных для активного употребления в речи. Во-первых, обязательным условием для введения данных лексических единиц является ситуативный контекст, а фраза, содержащая новое слово, должна служить образцом для построения самостоятельных высказываний. Во-вторых, семантизация не должна осуществляться посредством предоставления готового перевода: очень важно дать возможность самому обучающемуся вывести значение слова из лингвистического и экстралингвистического контекста и тем самым упрочить запоминание связи между формой, значением и функцией слова [14, 9].

Совершенно по-другому должна строиться работа с пассивным «словарём». По нашему мнению, он должен обогащаться за счет усвоения дериватов уже известных обучающимся слов, интернационализмов, профессионализмов греко-латинского происхождения. Данная лексика не требует особых усилий для её усвоения и потому пассивный лексикон обучающегося обычно превосходит его активный словарь в 4-5 раз. Одного-двух упражнений на понимание значения таких слов через распознавание их орфографической и фонетической оболочки в речи, как правило, бывает достаточно.

После введения и семантизации лексических единиц наступает этап их первичного закрепления. Именно от правильной организации упражнений

зависит количество запоминаемых слов и прочное усвоение их орфографической и звуковой формы в привязке к семантике. В методике такого рода упражнения называют подготовительными, поскольку они призваны обеспечить плавный переход к речевым упражнениям, направленным на оперирование лексикой в устной и письменной коммуникации. Без подготовительных упражнений переход на «речевую» ступень невозможен. Как отмечает британский методист М. Льюис, слишком раннее побуждение к иноязычному говорению или письму порождает крайне ущербную речь, которая не только демотивирует обучающихся, но и закрепляет их ошибки [11; 9].

Наш опыт показывает, что большинство подготовительных упражнений в отечественных пособиях носят исключительно языковой характер. Примерами таких упражнений могут быть: перевод изучаемых слов в словосочетаниях или предложениях, нахождение синонимов или антонимов, образование словосочетаний, заполнение пропусков в предложении пропущенными словами или словосочетаниями, группирование слов по определенным критериям. Все эти упражнения по-своему хороши, но они предполагают решение языковых, а не коммуникативных задач.

Против превращения подготовительных упражнений в языковые выступали некоторые отечественные представители коммуникативного подхода к обучению. В частности, А.Н. Шамов отмечал: «Языковые упражнения не обеспечивают плавного перехода от языковых действий с учебным материалом изучаемого языка — к речевым, материал изучается и воспроизводится обучаемыми и никак не служит целям коммуникации обучающихся» [17, с. 335]. Ключевая претензия к языковым упражнениям заключается в тренировке лексики вне речевого контекста и без коммуникативной установки. В результате такой аспект лексического навыка, как способность переноса слова в речевую ситуацию, не формируется, и развитие устной речи блокируется [13, с. 219]. Именно по этой причине в методической школе Е.И. Пассова подчеркивалась важность речевой направленности всех подготовительных упражнений [13, с. 144].

В соответствии с этим аспектом важно и необходимо отрабатывать введённую лексику в подготовительных упражнениях коммуникативного характера. Это обеспечивается речевой задачей и речевой установкой, ситуативностью, фиксированностью внимания обучающихся на цели высказывания, а не на его лингвистической форме [3, 16]. Поскольку такие упражнения имеют подобие речевых заданий, они получили в коммуникативной методике название условно-речевых упражнений (УРУ) [14, с. 142-143].

Отличие УРУ от речевых упражнений состоит в использовании жестко заданных языковых форм. Такие формы, как правило, обеспечиваются специальными опорами, содержащими модель для построения собственных реплик. Предложенная модель помогает построить фразу и минимизирует ошибки в употреблении слова [8].

УРУ готовят к иноязычному общению, но и, как показывает преподавательский опыт, оживляют занятие, вдохновляя даже нерадивых обучающихся. Поскольку языковые упражнения скучны для многих обучающихся, не склонных к лингвистическим изысканиям, полезно трансформировать их в условно-речевые. Например, классическое упражнение на подбор синонимов можно преобразовать в коммуникативное, добавив речевую задачу: «Выразите свое согласие/несогласие, используя синоним/антоним». Лингвистически, такая формулировка вполне допустима с учетом преобладания в английском языке лексических, а не грамматических способов констатирования фактов: согласие/несогласие [20, с. 131].

В западноевропейской дидактике проблема упражнений на первичное усвоение лексики также стала предметом серьезных дебатов. В целом в западноевропейских УМК нет отказа от языковых упражнений, если результаты их выполнения служат опорой для последующих речевых высказываний. Например: «Вставьте пропущенные слова в утверждения о правильном питании». Затем используется прием персонализации для включения фраз с изучаемой лексикой в свой речевой репертуар: «Выскажите свою позицию в отношении указанных вопросов». Или: «Образуйте словосочетания с данными

словами». Далее: «Используя полученные словосочетания, выскажите ваше отношение к альтернативной медицине». Таким образом, материалы языкового упражнения становятся средством выражения собственных мыслей обучающегося.

В контексте коммуникативного подхода неизбежно встает вопрос о переводных упражнениях. Перевод применяется для раскрытия значения слова и для контроля усвоения лексического материала, но эффективен ли он при первичном закреплении лексики? Исследователи утверждают, что в основе перевода лежат абсолютно другие, отличные от речи, психические процессы, и потому переводное обучение может мешать развитию рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности [7, с. 241], [5, с. 25]. Вместе с тем есть точка зрения, что ограниченное использование перевода может быть оправдано. Переводные упражнения позволяют выявить сходства и различия семантических систем и языковых картин мира, что безусловно имеет важное значение для подготовки к иноязычной коммуникации [22, с. 67].

Мы против абсолютного исключения всех языковых упражнений, в том числе и переводных, из арсенала подготовительных средств. Тем не менее, мы признаем предпочтительность условно-речевых упражнений при организации работы по закреплению иноязычной лексики.

В разработанном нами пособии для студентов фармацевтических специальностей мы уменьшили количество упражнений, направленных на работу с изолированными словами. Языковые упражнения были преобразованы в условно-речевые с коммуникативной направленностью

На какие заболевания ЖКТ могут указывать следующие симптомы из лексического минимума. Выскажите свои предположения

Symptoms and Signs		A probable diagnosis
<i>Diarrhea</i>	may indicate	Food poisoning
<i>Jaundice</i>		
<i>Constipation</i>		

<i>Heartburn</i>	may signal	
<i>Vomiting</i>		
<i>Abdominal bloating</i>	may be a sign of	
<i>Upper abdominal pain</i>		
<i>Indigestion</i>	may be an indicator of	

Развитие навыков понимания и употребления лексики в речи

После первичного закрепления лексического материала наступает этап развития навыков понимания и употребления слов в речевой коммуникации. Существуют разные точки зрения на первичность/вторичность репродуктивной и продуктивной речи. В отечественной учебно-методической литературе, сохраняющей грамматико-переводную направленность, этот вопрос, однозначно, решается в пользу репродуктивных видов речевой деятельности. Коммуникативный подход к обучению с его акцентом на говорении, наоборот, нацеливает на максимально раннее включение лексики в речевые акты обучающихся.

Такие призывы не всегда разделяются представителями западноевропейской коммуникативной школы. В частности, М. Льюис констатирует, что скоропоспешное употребление новой лексики в речи не сказывается на ее долгосрочном усвоении. По его наблюдениям даже грамотное словоупотребление в конце занятия не гарантирует, что учащиеся будут помнить значение слова на следующий день [20, с. 10]. Это эмпирическое наблюдение подтверждается теоретическими выводами американского психолингвиста С. Крамера. Согласно его концепции, овладение языком происходит только через слуховой (аудирование) и зрительный (чтение) каналы восприятия. «Мы усваиваем язык, когда получаем понятную информацию, когда мы понимаем то, что мы слышим или читаем на другом языке. Это означает, что усвоение базируется на том, что мы слышим и читаем, а не на том, что мы пишем или говорим» [20, с. 22]. Можно добавить, что это правило усвоения языка работает,

только если получаемая информация является чем-то практически ценным, нужным в жизни и деятельности обучающихся [4].

Из сказанного выше можно сделать следующий вывод: чтобы перевести лексику в активный словарный запас одних упражнений на говорение или письмо недостаточно. Важно обеспечить повторяемость отрабатываемой лексики в текстовых и аудиоматериалах как текущего, так и последующих занятий [1]. При этом необходимо, чтобы данные тексты обладали «высоким образовательным и мотивирующим потенциалом» [1, с. 66]. «Звучащие материалы должны быть интересными, чтобы заинтересовать студентов; нетрудные с точки зрения грамматики, чтобы студенты могли сосредоточиться на содержательной части» [2, 12]. Исследования показывают, что для прочного усвоения учащийся должен встретить слово в разных контекстах от 5 до 7 раз [22, с. 43].

Чтобы единицы лексических минимумов в учебном пособии многократно повторялись, мы включали их в примеры и упражнения по грамматике и морфологии, тексты, а также предтекстовые и послетекстовые задания. В связи с этим аутентичные тексты были подвержены определенной корректировке, замене отдельных лексических единиц на более высокочастотные синонимы из лексического минимума. В среднем изучаемое слово встречалось в заданиях к одному занятию около пяти раз и еще несколько раз в материалах последующих уроков.

Таким образом, задания на понимание текста с новой лексикой носят первоочередный характер. Это вместе с тем не отменяет крайнюю важность упражнений на говорение и письмо. Они подводят обучающихся к высшей форме владения словом – способности использовать иноязычные лексические средства для выражения своих мыслей. Если подготовительные условно-речевые упражнения ограничивают содержание высказываний и выбор лексики, речевые задания дают больше свободы в выборе идей и лингвистических средств для их выражения, что позволяет интегрировать лексические единицы в активный словарный запас обучающегося, научив использовать усвоенную лексику в

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №4(8) 92

личном и профессиональном иноязычном общении. Примерами таких заданий могут быть дискуссии и дебаты, подготовка сообщения, ролевые игры, написание эссе, защита проекта. Они должны быть кульминационной точкой всего занятия или группы занятий, объединенных тематически. Важно, чтобы все остальные упражнения и задания служили лестницей к этой «вершине». Работу с такими заданиями рекомендуется выполнять в парах или малых группах.

Ниже мы приводим примеры речевых заданий:

XIX. Согласны ли вы со следующими утверждениями?

Аргументируйте свою позицию.

1. People overestimate medicinal properties of plants.
2. Disease management in pregnancy: herbs are preferable.
3. Garlic, lemon and ginger are the best remedies for common cold.
4. You should not take medications without trying natural alternative first.

XX. Выберите, какая позиция вам ближе, и напишите эссе (7-8 предложений)–Plants/Drugs are normally better than pharmaceutical drugs/plants in treating minor illnesses and mild pains.

Заключение

Владение общей и профессионально-ориентированной лексикой является фундаментом развития навыков чтения, перевода, аудирования, говорения и письма.

Исследовав теоретические положения коммуникативного подхода и методические разработки по обучению иноязычной лексике, а также опираясь на собственный многолетний преподавательский опыт работы с разнообразными УМК, базирующихся как на грамматико-переводном, так и на коммуникативном подходе, мы выделили пять ключевых рекомендаций при составлении упражнений по работе с лексикой:

1. Необходимы отдельные упражнения на закрепление слов и словосочетаний из лексического минимума и слов и словосочетаний из дополнительного пассивного «словаря». Дополнительный «словарь»

должен формироваться за счет упражнений по морфологии слов и анализу интернационализмов и греко-латинских терминов. Для одного занятия оптимально одно-два таких упражнения.

2. Предпочтительны условно-речевые упражнения на закрепление слов и словосочетаний из активного лексического минимума. Обладая речевым, а не языковым характером, они плавно подводят обучающихся к использованию усвоенных лексических единиц в иноязычном общении. Отличительной чертой таких упражнений является коммуникативная задача и речевая установка при жестко заданной лингвистической форме.
3. Если для закрепления лексики используются языковые упражнения, важно применять прием персонализации, заключающийся в употреблении лексического материала для выражения собственных идей, чувств, отношения к обсуждаемым проблемам. Таким образом, происходит плавная интеграция фраз и словосочетаний с новыми словами в речи обучающегося.
4. Для подготовки к введению изученной лексики в активный «словарь» требуется обеспечить ее повторяемость в разных контекстах.
5. Кульминационной точкой всего занятия или группы занятий, объединённых одной тематикой, должно быть коммуникативное задание, предполагающее свободное использование усвоенной лексики в письменной или устной коммуникации. Задания рекомендуется выполнять студентам в парах или малых группах.

© Широких А.А., Левчук К.А., Варнакова Н.А.,
Попова И.В., Лисица А.В., Иванова А.Д., 2022

Список источников

1. Герцог О.А. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе / О.А. Герцог, П.А. Сикацкая, З.Д. Позднякова // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 2 (6). – С. 62-70. – DOI 10.48612/astgmu/2022-2-2-62-70. – EDN TNNZOW.
2. Даниелян М.Г., Никитина Е.А. Трудности обучения профессионально-ориентированному аудированию // Обзор педагогических исследований. – 2022. – Т.4. – №1. – С. 11-16. НИУМГСУ.

3. Зайцева С.Е. Коммуникативность как главная черта современного урока иностранного языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 396-400.
4. Извекова Т.Ф. Сила противостоять. Основные результаты историко-философского исследования проблемы соотношения веры и знания в западной и русской философии: экзистологический аспект / Т.Ф. Извекова. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2021. – 160 с. – EDN VOAMMQ.
5. Комков И.Ф. Обучение связной иноязычной речи в средней школе. – Минск: Народная асвета, 1970. – 159 с.
6. Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. – 4-е изд., испр. – М., 1988.
7. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному (психолингвистические очерки). – М., 1970.
8. Маркова Е.М. Система условно-речевых упражнений в аспекте коммуникативной методики Е.И. Пассова / Е.М. Маркова // Научное наследие Е.И. Пассова в контексте развития иноязычного образования: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Е.И. Пассова, Липецк, 01-02 декабря 2020 года / Под общей редакцией В.Б. Царьковой, А.А. Люлюшина. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 143-148.
9. Медникова Г.А. О некоторых принципах употребления и перевода клинических терминов / Г.А. Медникова, Е.Е. Реморова // Термины в коммуникативном пространстве: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Астрахань, 04 февраля 2022 года. – Астрахань: Астраханский государственный медицинский университет, 2022. – С. 74-79. – EDN FYRREY.
10. Мильруд Р.П., Максимова И.Р. Учебный билингвизм// Язык и культура. 2017. – №37. – С. 185-204.
11. Пассов Е.И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению [Текст] / Е.И. Пассов. – М.: Русский язык, 1989. – 276 с.
12. Пассов Е.И. Урок иностранного языка / Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. – Ростов н/Д: Феникс; М.: Глосса-Пресс, 2010. – С.32.
13. Пассов Е.И. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного / Е.И. Пассов, Н.Е. Кузовлева. – М.: Русский язык. Курсы, 2010.
14. Пассов Е.И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1991. – 223 с.
15. Позднякова З.Д. Сравнительный анализ современного словарно-справочного потока в условиях новых информационных технологий / З.Д. Позднякова, А.В. Лисица, А.А. Широких // Филологический аспект. – 2022. – № 5(85). – С. 19-23. – EDN QWXNKW.
16. Черединова О.В., Краснова О.А., Романькова М.Н., Токарева Л.В. Классификация и перевод сокращений, используемых в научной медицинской литературе //Межкультурная коммуникация в образовании и медицине. – 2021. – №4. – С. 79-87. – EDN IZQYNK.
17. Шамов А.Н. 101 идея профессора Е.И. Пассова как весомый вклад в развитие методологии методической науки / А.Н. Шамов // Научное наследие Е.И. Пассова в контексте развития иноязычного образования: Материалы Международной научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения Е.И. Пассова, Липецк, 01-02 декабря 2020 года / Под общей редакцией В.Б. Царьковой, А.А. Люлюшина. – Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 331-337.
18. Широких А.А., Токарева Л.В., Шабалина Л.А., Лисица А.В., Романькова М.Н. Организация работы с лексикой при составлении учебного пособия по английскому языку в медицинском вузе // Мир науки. Педагогика и психология. – 2022. – №5.

19. Щукин А.Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. Методика. – М., 2009.
20. Lewis M. The Lexical Approach: the State of ELT and a Way Forward. Boston: Heinle Cengage, 2002. – 200 p.
21. Lewis M. Implementing the Lexical Approach: Putting Theory into Practice. Heinle Cengage Learning, 2008. – 223 p.
22. Teaching Collocation – Further Developments in the Lexical Approach / M. Lewis (ed). Hove, England: Language Teaching Publications, 2000. – 245 p.
23. Matsuoka W. Vocabulary learning through reading: Does an ELT course book provide good opportunities? / W. Matsuoka, D. Hirsh // Reading in a Foreign Language. – 2010. – № 22(1). – Pp. 56-70.

References

1. Gertsog O.A., Sikatskaya P.A., Pozdnyakova Z.D. Predmetno-yazykovoe integrirovannoe obuchenie inostrannomu yazyku v neyazykovom vuze [Content and language integrated learning of a foreign language at a non-linguistics university] / O.A. Gertsog, P.A. Sikatskaya, Z.D. Pozdnyakova // Linguistics and Education. – 2022. – V. 2. – № 2(6). – Pp. 62-70. – DOI 10.48612/astgmu/2022-2-2-62-70. – EDN TNNZOW.
2. Danielyan M.G., Nikitina E.A. Trudnosti obucheniya professional'no-orientirovannomu audirovaniyu [Difficulties of training in professional-oriented listening] // Overview of pedagogical research. – 2022. – V.4. – №1. – Pp. 11-16. NSUMSUCE.
3. Zajceva S.E. Kommunikativnost' kak glavnaya cherta sovremennogo uroka inostrannogo yazyka [Communicativity as the main feature of a modern lesson in a foreign language] // Scientific and methodological electronic journal "Concept." – 2016. – V. 15. – Pp. 396-400.
4. Izvekova T.F. Sila protivostoyat'. Osnovnye rezul'taty istorikofilosofskogo issledovaniya problemy sootnosheniya very i znaniya v zapadnoj i russkoj filosofii: ekzistologicheskij aspekt [The force of confrontation. The main results of the historicophilosophical study of the problem of the correlation of faith and knowledge in the philosophy in Western and Russian philosophy: existological aspect] / T.F. Izvekova. – Novosibirsk: Limited Liability Company "Publishing House" Sreda", 2021. – 160 p. – EDN VOAMMQ.
5. Komkov I.F. Obuchenie svyaznoj inoyazychnoj rechi v srednej shkole. [Teaching coherent foreign language speech in high school.] – Minsk: Narodnaya Asveta, 1970. – 159 p.
6. Kostomarov V.G., Mitrofanova O.D. Metodicheskoe rukovodstvo dlya prepodavatelej russkogo yazyka inostrancam. [Methodological guide for teachers of the Russian language to foreigners.] – 4th ed., Ref. – M., 1988.
7. Leontiev A.A. Nekotorye problemy obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu (psiholingvisticheskie ocherki) [Some problems of teaching Russian as a foreign language (psycholinguistic essays).] – M., 1970.
8. Markova E.M. Sistema uslovno-rechevyh uprazhnenij v aspekte kommunikativnoj metodiki E.I. Passova [System of conditional conversational exercises in the aspect of communicative methodology E.I. Passova] / E.M. Markova // Scientific heritage of E.I. Passova in the context of the development of foreign-language education: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of E.I. Passova, Lipetsk, December 01-02, 2020 / Under the general editorship of V.B Tsarkova, A.A. Lyulyushina. – Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2020. – Pp. 143-148.
9. Mednikova G.A. O nekotoryh principah upotrebleniya i perevoda klinicheskikh terminov [On some principles of the use and translation of clinical terms] / G.A. Mednikova, E.E. Remorova // Terms in the communicative space: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Astrakhan, February 04, 2022. – Astrakhan: Astrakhan State Medical University, 2022. – Pp. 74-79 – EDN FYRREY.
10. Milrud R.P., Maksimova I.R. Uchebnyj bilingvizm [Educational bilingualism] // Language and culture. 2017. – №37. – Pp. 185-204.

11. Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj metodiki obucheniya inoyazychnomu obshcheniyu [Fundamentals of a communicative methodology for teaching foreign language communication] [Text] / E.I. Passov. – M.: Russian language, 1989. – 276 p.
12. Passov E.I. Urok inostrannogo yazyka [Foreign language lesson] / Passov E.I., Kuzovleva N.E. – Rostov-on-Don: Phoenix; M.: Glossa-Press, 2010. – P. 32.
13. Passov E.I. Osnovy kommunikativnoj teorii i tekhnologii inoyazychnogo obrazovaniya: metodicheskoe posobie dlya prepodavatelej russkogo yazyka kak inostrannogo [Fundamentals of the communicative theory and technology of foreign language education: a methodological manual for teachers of the Russian language as a foreign language] / E.I. Passov, N.E. Kuzovleva. – M.: Russian language. Courses, 2010.
14. Passov E.I. Kommunikativnyj metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu. [Communicative method of teaching foreign speaking.] – 2nd ed. – M.: Prosveshchenie, 1991. – 223 p.
15. Pozdnyakova Z.D. Sravnitel'nyj analiz sovremennogo slovarno-spravochnogo potoka v usloviyah novyh informacionnyh tekhnologij [Comparative analysis of the modern dictionary and reference flow in the context of new information technologies] / Z.D. Pozdnyakova, A.V. Lisitsa, A.A. Shirokykh//Philological aspect. – 2022. – № 5(85). – Pp. 19-23. – EDN QWXNKW.
16. Cheredinova O.V., Krasnova O.A., Romankova M.N., Tokareva L.V. Klassifikaciya i perevod sokrashchenij, ispol'zuemyh v nauchnoj medicinskoj literature [Classification and translation of abbreviations used in scientific medical literature] // Intercultural communication in education and medicine. – 2021. – №4. – Pp 79-87. – EDN IZQYNK.
17. Shamov A.N. 101 ideya professora E.I. Passova kak vesomyj vklad v razvitie metodologii metodicheskoy nauki [101 ideas of Professor E.I. Passov as a significant contribution to the development of methodology of methodological science] /A.N. Shamov // Scientific heritage of E.I. Passov in the context of the development of foreign-language education: Materials of the International Scientific Conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of E.I. Passov, Lipetsk, December 01-02, 2020 / Under the general editorship of V.B Tsarkova, A.A. Lyulyushina. – Lipetsk: Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, 2020. – Pp. 331-337.
18. Shirokykh A.A., Tokareva L.V., Shabalina L.A., Lisitsa A.V., Romankova M.N. Organizaciya raboty s leksikoj pri sostavlenii uchebnogo posobiya po anglijskomu yazyku v medicinskom vuze [Organization of work with vocabulary when compiling a textbook on English at a medical university] // World of Science. Pedagogy and psychology. – 2022. – №5.
19. Shchukin A.N. Obuchenie rechevomu obshcheniyu na russkom yazyke kak inostrannom. [Teaching speech communication in Russian as a foreign language.] Methodology. – M., 2009.
20. Lewis M. The Lexical Approach: the State of ELT and a Way Forward. Boston: HeinleCengage, 2002. – 200 p.
21. Lewis M. Implementing the Lexical Approach: Putting Theory into Practice. Heinle Cengage Learning, 2008. – 223 p.
22. Teaching Collocation – Further Developments in the Lexical Approach / M. Lewis (ed). Hove, England: Language Teaching Publications, 2000. – 245 p.
23. Matsuoka W. Vocabulary learning through reading: Does an ELT course book provide good opportunities? / W. Matsuoka, D. Hirsh // Reading in a Foreign Language. – 2010. – № 22(1). – Pp. 56-70.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абросимова Екатерина Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО Омский ГАУ им. П.А. Столыпина, г. Омск abrosimova@inbox.ru
Алексеева Ирина Семёновна	старший преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск inna-meladze@yandex.ru
Бочарникова Екатерина Алексеевна	кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО АГТУ, г. Астрахань Bocharnikova2006@bk.ru
Варнакова Надежда Александровна	старший преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск nadya20112@yandex.ru
Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО ЧелГУ, г. Челябинск terminolog2011@rambler.ru
Гречухина Земфира Ришадовна	старший преподаватель ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань grechukhinaz@mail.ru
Джабраилова Сара Гамидовна	преподаватель ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань sara_dzhabrailova@mail.ru
Иванова Анна Дмитриевна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск annykoltsova@gmail.com
Ионова Светлана Валентиновна	доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва sionova@mail.ru
Касимцева Любовь Михайловна	старший преподаватель ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ, г. Астрахань bouchmanova@yandex.ru
Левчук Карина Анатольевна	старший преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск karinna_trade@bk.ru
Лисица Анна Викторовна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск anna-nechjeva@yandex.ru

Ма Юйсинь	аспирант ФГБОУ ВО Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, г. Москва littlehorse123@yandex.ru
Медникова Галина Анатольевна	старший преподаватель ФГБОУ ВО НГАУ, г. Новосибирск gmednikova@yandex.ru
Попова Ирина Владимировна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск golenkova_irina@mail.ru
Реморова Елена Ефимовна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск e.remorova@gmail.com
Сергеева Юлия Алексеевна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск Yusergeyeva@mail.ru
Сикацкая Полина Алексеевна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск polinas1998@mail.ru
Торяник Юлия Станиславовна	преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск keshapirogoff@gmail.com
Широких Алексей Александрович	старший преподаватель ФГБОУ ВО НГМУ, г. Новосибирск Shaa25@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Abrosimova Ekaterina Alekseevna	candidate of philology, associate professor FSBEI HE Omsk SAU named after P.A. Stolypin, Omsk abrosimova@inbox.ru
Alexeeva Irina Semyonovna	senior lecturer FSBEI HE NSMU, Novosibirsk inna-meladze@yandex.ru
Bocharnikova Ekaterina Alexeevna	candidate of philology, associate professor FSBEI HE ASTU, Astrakhan Bocharnikova2006@bk.ru
Varnakova Nadezhda Alexandrovna	senior lecturer FSBEI HE NSMU, Novosibirsk nadya20112@yandex.ru
Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor FSBEI HE ChelSU, Chelyabinsk terminolog2011@rambler.ru
Grechukhina Zemfira Rishadovna	senior teacher FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan grechukhinaz@mail.ru
Dzhabrailova Sara Gamidovna	teacher FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan sara_dzhabrailova@mail.ru
Ivanova Anna Dmitrievna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk annykoltsova@gmail.com
Ionova Svetlana Valentinovna	doctor of philology, professor FSBEI HE State IRL named after A.S. Pushkin, Moscow sionova@mail.ru
Kasimtseva Lubov Mikhailovna	senior teacher FSBEI HE Astrakhan SMU, Astrakhan bouchmanova@yandex.ru
Levchuk Karina Anatolyevna	senior teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk karinna_trade@bk.ru
Lisica Anna Viktorovna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk anna-nechjeva@yandex.ru

Ma Yuxin	graduate student FSBEI HE State IRL named after A.S. Pushkin, Moscow littlehorse123@yandex.ru
Mednikova Galina Anatolievna	senior teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk gmednikova@yandex.ru
Popova Irina Vladimirovna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk golenkova_irina@mail.ru
Remorova Elena Efimovna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk e.remorova@gmail.com
Sergeeva Yulia Alekseevna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk Yusergeyeva@mail.ru
Sikatskaya Polina Alekseevna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk polinas1998@mail.ru
Toryanik Julia Stanislavovna	teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk keshapirogoff@gmail.com
Shirokih Alexej Alexandrovich	senior teacher FSBEI HE NSMU, Novosibirsk Shaa25@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте сетевого издания.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в сетевом издании статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция сетевого издания рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. Не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. **Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;
- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;
- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;
- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;
- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;
- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;
- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;
- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат **.doc*) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронную почту сетевого издания linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронную почту сетевого издания linguistics.and.edu@gmail.com, и электронную почту главного редактора sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

REQUIREMENTS FOR PUBLISHED ARTICLES

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the .doc or .docx extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s), <http://orcid.org/0000> ... – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;
- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 14pt font, the interval is one and a half.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.5-2008, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvaniestat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005, vol. 10, no. 2, pp. 49-53.

It is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;

When describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;

For unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

Since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;

It is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;

All the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;

In the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;

In the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) - indicated as “p.” after specifying the number of pages;

The translation of the title of the article or source is taken in square brackets;

One publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;

If the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;

For transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;

For journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (*Fig. 2*). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a *Microsoft Word* text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

ADDITIONAL MATERIALS FOR PUBLISHED ARTICLES

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition linguistics.and.edu@gmail.com in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	

Article topic	
Chapter	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. *Review*. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition linguistics.and.edu@gmail.com, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

Articles should be sent before December 1, March 1, June 1, August 1

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 811

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Валентиновна Иванова¹, Петр Владимирович Алов², Андрей Юрьевич Пасов³

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена.....

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov², Andrey Yu. Pasov³

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

Введение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст
статьи, текст статьи текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

Заключение

Текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст
статьи, текст статьи текст статьи, текст статьи, текст статьи, текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., Пасов А.Ю., 2021

Список источников

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2022

Том 2 № 4 (8)

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

